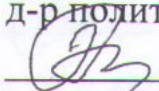

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт
Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой проф.
д-р полит. наук, проф.
 И. В. Бахлов
«11» июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ДЕСКРИПЦИЯ БАЗОВЫХ ОБРАЗОВ**

Автор бакалаврской работы 07.06.19 Д. И. Мещерякова

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-41.03.04-09-19

Направление 41.03.04 Политология

Руководитель работы

канд. ист. наук, доцент 10.06.19 И. Г. Напалкова

Нормоконтролер

канд. полит. наук, доцент 10.06.19 М. Н. Казакова

Саранск

2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт

Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р полит. наук, проф.

 И. В. Бахлов

«16» ноября 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

Студент Мещерякова Дарья Игоревна

1 Тема Государственно-гражданская идентичность современного российского общества: дескрипция базовых образов

Утверждена приказом № 9360-с от 07.11.2018

2 Срок представления работы к защите 12.06.2019

3 Исходные данные для выпускной квалификационной работы: монографическая литература, научные публикации, периодические издания, материалы сети интернет.

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Теоретико-методологические подходы к исследованию государственно-гражданской идентичности.

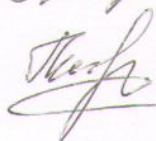
4.2 Специфика государственно-гражданской идентичности современного российского общества

Руководитель работы

канд. ист. наук, доцент

Задание принял к исполнению

 15.11.2018 И. Г. Напалкова

 15.11.2018

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 79 страниц, 112 использованных источников.

ИДЕНТИЧНОСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ, ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ, ОБРАЗЫ, СИМВОЛЫ, ЦЕННОСТИ

Объект исследования – государственно-гражданская идентичность как чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее действовать в качестве коллективного субъекта.

Цель исследования – выделение в массовом сознании образов и концептуальных конструкций государственно-гражданской идентичности.

Методы исследования – структурно-функциональный, сравнительно-исторический, системный, герменевтическая и аксиологическая парадигмы, кейс-стади, фокус-групповое исследование.

Полученные результаты: рассмотрены подходы к изучению феномена идентичности; проанализирована государственно-гражданская идентичность; определены технологии формирования государственно-гражданской идентичности; исследована специфика государственно-гражданской идентичности в России; описаны базовые образы и символы государственно-гражданской идентичности на примере Республики Мордовия; выявлены основные направления современной политики по укреплению государственных символов России в сознании молодежи.

Степень внедрения частичная.

Область применения – научные исследования в области идентичности, в образовательном процессе.

Эффективность повышение качества знаний студентов по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретико-методологические подходы к исследованию государственно-гражданской идентичности	12
1.1 Понятие «идентичность»: основные направления исследований	12
1.2 Государственно-гражданская идентичность: условия формирования и структурные компоненты	18
1.3 Государственно-гражданская идентификация в молодежной среде	26
2 Специфика государственно-гражданской идентичности современного российского общества	30
2.1 Формирование государственно-гражданской идентичности в России: историко-культурные и политические основания	30
2.2 Дескрипция образов и символов государственно-гражданской идентичности: эмпирический анализ (на примере Республики Мордовия)	36
2.3 Основные направления по укреплению значимости государственных символов России в сознании молодежи	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Игнорирование многих традиционных общественных и духовных ценностей оказывает значительное воздействие на идентичность современного человека. В связи с процессами глобализации одной из первостепенных задач для России является поиск источника национального единства. С давних пор ведутся дискуссии о том, что могло бы выступить в качестве национальной идеи страны. К сожалению, из-за детрадиционализации идентичность все больше проблематизируется, становится менее определенной и устойчивой. В условиях современного миропорядка вычленение её составляющих необходимо для формирования наиболее эффективных мер, способствующих установлению общественного согласия.

Государственно-гражданская идентичность российского общества привлекает внимание благодаря тому, что вмещает в себя культурные, исторические и государственно-правовые аспекты. Часто общественные изменения находят свой след в социальных константах, поэтому по модификации идентичности можно отслеживать тенденции изменения самого общества.

Следует отметить, что положительные образы гражданской идентичности, первоначальные сведения о ней, способны, равным образом, стать импульсом преодоления внутренней дисгармонии разобщенного и, к тому же, мультикультурного общества. Став краеугольным камнем взаимодействия населения и власти идентичность способна побудить к здоровой трудовой, общественно-политической, культурной жизни. Поликультурное общество ортодоксально для России, но сегодня энергичное слияние населения приводит к выстраиванию тонких связующих линий интерактивного взаимодействия, к политкорректности и самоидентификации социума.

Задача совершенствования государственно-гражданской идентичности повлекла за собой потребность в построении гражданского общества.

Социальное, экономическое, политическое реформирование должно начинаться с активизации гражданской позиции всех членов общества. Без активного гражданского участия каждого человека невозможно развитие нашей страны. Для этого необходимо развивать новый тип взаимодействия общественности и власти: тесное сотрудничество, реальное и конструктивное влияние населения на управленческие решения всех уровней.

Становление гражданской идентичности обеспечит единство и целостность личности, интеграцию граждан поликультурного общества на основе свободы его самовыражения, а также учета плюрализма социальных установок, норм и ценностей. Таким образом, очевидно, что перед исследователями возникает задача выбора и выработки моделей формирования новой идентичности, что имеет колоссальное значение для успешного будущего российской государственности.

Степень изученности темы. Изучение идентичности является актуальной темой как в зарубежной, так и отечественной исследовательской практике. Среди зарубежных исследователей можно выделить работы Г.Тешфела [111] и Дж.Тернера [112], Дж. Берри [106], А. Айер [110], А. Адлер [2], А. Фрейд [93], Э. Эриксона [100, 101, 108] и М. Кастельса [107], И. Гофман [27], С. Лурье [54] К. Ясперс [105] и др.

Государственно-гражданская идентичность, в том числе политическая, является предметным полем анализа у И. М. Вакула [16], Р. А. Данакари [31], Т. В. Евгеньева [39], А. М. Багрий [9], М. К. Горшкова [23, 24], С. Г. Максимовой [56].

Вопросам национальной идентичности посвящены работы Е. Н. Савельева [77], В. А. Ачкасов [8], А. Д. Гаврилов [20], О. М. Малахиева [57], Е. С. Задворная [41], И. В. Малыгина [60].

Вопросам становления гражданской идентичности под воздействием процессов глобализации посвящены исследования С. Э. Аршинской [6], О. А. Борисовой [12], М. К. Горшкова [23, 24], Р. Р. Фахрутдинова [92] и др. Исследования С. М. Дробижевой [35, 36], О. А. Коряковцевой [51],

А. А. Масленникова [62], С. А. Панкратова [66], Е. А. Коробейниковой [50]

Проблемы специфики конструирования государственно-гражданской идентичности актуализируют А. В. Гаврилин [19], А. Д. Гавриловым [20], Д. З. Магомедовым [55], В. В. Титовым [89].

Особенности российской государственно-гражданской идентичности, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в ее формировании исследуют Е. С. Задворная [41], И. В. Малыгина [60], Е. Г. Маклашова [58], М. М. Шахбанов [87].

Специфика формирования идентичности у различных социальных и возрастных групп представлена в публикациях Е. С. Павленко [65], И. Б. Бритвиной [14], А. А. Оносова [64], М. А. Абрамовой [1], К. Г. Сохадзе [74], С. А. Мудровым [63], Н. П. Кириленко [46].

Различные аспекты формирования идентичности россиян представлены в рамках прикладных исследований. Так, например, изучение региональной идентичности выделяется масштабным исследованием М. П. Крылова и А. А. Гриценко. Для фиксации особенностей восприятия жителями российских регионов своей малой родины авторы организовали несколько экспедиций и массовых опросов: 2002 – 2003 гг. (Вологодская, Воронежская, Ярославская и Костромская области); 2001 – 2004 гг. (Ярославская, Костромская, Вологодская, Нижегородская, Тамбовская области); 2008 г. (Самарская, Воронежская и Саратовская области); 2009 г. (Белгородская, Воронежская области) и др. На основе полученных данных ученые выделили транстрадиционную, традиционалистскую, надтрадиционную идентичности, составили карту культурных различий регионов Европейской России [52].

Н. Петров [68] эмпирически изучал территориальную идентичность России в привязке к брендам и символам каждого ее уровня. Автор выявил и описал множество подобных проявлений: названия городов, поселков и деревень, природно-географических объектов, газет, магазинов, фирменных поездов, марок производства продуктов и напитков и пр. Анализируя результаты исследования, он пришел к выводу, что территориальная

идентичность в России имеет вид песочных часов – широко проявляются государственная и местная идентичности, узко – региональная.

Многие труды Л. М. Дробижевой [36] по изучению формирования государственной и этнической идентичности и национально-патриотического дискурса посвящены анализу данных эмпирических исследований, в том числе опросам. Последнее из прикладных исследований автора было осуществлено в рамках проекта «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии» 2014 – 2016 гг. Опросы проведены в Москве, Московской области, Калининградской, Пермской, Астраханской области и республике Карелия и пр. Обобщив результаты данных, коллектив Л. М. Дробижевой делает вывод о корреляции между уровнем региональной идентичности и развитостью системы межэтнических отношений.

Несмотря на значительное количество работ по различным аспектам государственно-гражданской идентичности, отсутствуют комплексные междисциплинарные труды, также тема не теряет свою исследовательскую актуальность вследствие подвижности ценностных оснований базовых образов.

Объектом исследования является государственно-гражданская идентичность как чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее действовать в качестве коллективного субъекта.

Предмет исследования – специфика государственно-гражданской идентичности современного российского общества.

Цель исследования состоит в выделении в массовом сознании образов и концептуальных конструкций государственно-гражданской идентичности.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи:**

- рассмотреть определение понятия «идентичность» и выделить основные направления ее исследований;
- проанализировать условия формирования и структурные компоненты

государственно-гражданской идентичности;

- определить специфику государственно-гражданской идентификации в молодежной среде;

- исследовать историко-культурные и политические основания формирования государственно-гражданской идентичности в России;

- описать образы и символы государственно-гражданской идентичности на примере Республики Мордовия;

- выделить основные направления по укреплению значимости государственных символов России в сознании молодежи.

Источниковая база исследования. В работе использован широкий спектр опубликованных источников, которые можно условно разделить на несколько групп:

- во-первых, монографии, сборники научных статей, посвященные вопросам идентичности, ее видам, способам формирования [38, 44, 72, 73, 76, 100, 101 и др.];

- во-вторых, статьи из периодических изданий научного характера, конкретизирующие основные образы, символы и технологии формирования государственно-гражданской идентичности [16, 19, 38, 55, 82 и др.];

- в-третьих, учебники, учебные пособия [21, 30 и др.];

- в-четвертых, электронные ресурсы и Интернет-издания, посвященные рассматриваемой проблематике [10, 26, 28, 47, 61, 67, 69, 70 и др.];

- в-пятых, нормативно-правовые акты [85, 86, 91].

Методы исследования. В соответствии с особенностями темы, объекта и предмета исследования в работе применяется совокупность методов, позволяющих реализовать сформулированную цель и задачи, обеспечить достоверность полученных результатов.

В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, описание и др.

В качестве специальных методов, парадигм и подходов применялись:

- структурно-функциональный подход, позволивший изучить структурные элементы идентичности;
- системный анализ, средствами которого государственно-гражданская идентичность рассмотрена как система субъективно-объективных элементов;
- герменевтическая парадигма, рассматривающая государственно-гражданскую идентичность через призму политической коммуникации;
- культурологическая парадигма, благодаря которой рассмотрена государственно-гражданская идентичность в зависимости от ценностных установок общества, групп или субъектов;
- аналитический метод, позволил выделить основные тенденции и направления изменения по изучаемой проблематике.

В числе прикладных методов были использованы:

- case-study (исследование отдельного случая), что позволило изучить государственно-гражданскую идентичность как уникальный объект в совокупности его взаимосвязей;
- фокус-групповое исследование «Формирование территориальных идентичностей россиян: символы и бренды, образы, концепты и мифы» – для изучения образов и символов государственно-гражданской идентичности, реализуемое в рамках грантового проекта «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» (РФФИ № 18-011-00364 А, руководитель профессор О. В. Бахлова).

Территориальные рамки: Республика Мордовия. Специфика формирования групп: гомогенные (по месту проживания). Социально-демографические и количественные характеристики: число фокус-групп – 1; число участников в фокус-группе – 11 человек, возрастной состав – от 18 до 46 лет (средний возраст 27 лет), гендерный состав – 7 женщин, 4 мужчины. Стимульный материал: презентация. Фиксация результатов: видеозапись. Сценарий фокус-группы был разработан соответственно стадиям её проведения и основным этапам групповой дискуссии. Элементами символической системы для фокус-групп выступили различные символы государственной и гражданской

сфер: от государственной атрибутики и карты страны до региональных памятников, брендов и логотипов местных производств.

Научная новизна исследования состоит в теоретико-методологическом исследовании государственно-гражданской идентичности, а также выделении в массовом сознании ее образов и концептуальных конструкций на основании эмпирического анализа.

Практическая значимость бакалаврской работы заключается в том, что материалы исследования могут быть применены в дальнейшей исследовательской работе, в образовательной практике студентов направлений подготовки «Политология», «Социология», «Культурология» и др., а также для выработки рекомендаций для органов государственной власти и управления по повышению эффективности деятельности в области укрепления государственно-гражданской идентичности.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные в ходе исследования были представлены в виде доклада на научной конференции «Молодежь XXI» (2018 г., Саранск). По результатам прикладного исследования опубликована научная статья «Образы и символы государственно-гражданской идентичности: эмпирический анализ (на примере Республики Мордовия)» (Мещерякова Д. И. // Контентус: электронный научный журнал. – 2019 – № 6. – Режим доступа: <http://kontentus.ru/?m=201906>).

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Теоретико-методологические подходы в исследовании государственно-гражданской идентичности

1.1 Понятие «идентичность»: основные направления исследований

В середине XX века началась разработка проблем идентичности и идентификации. Особое внимание к интерпретации понятия «идентичность» проявилось после широкого распространения в различных областях научного знания по причине утверждения в них неклассической парадигмы социального исследования. После выхода во Франции в 1977 году коллективной монографии под названием «Идентичность» этот термин прочно закрепляется в словаре социально-гуманитарных наук. В настоящее время теоретическое осмысление данного феномена ведется в ряде гуманитарных наук – философии, культурологии, социологии, психологии, политологии.

Теория идентичности в философии рассматривается сквозь призму вопросов: «Каким идеалам нужно следовать в жизни?», «Хороши ли те ценности, на которые мы ориентируемся?», «Как разрешить противоречие индивидуальной и коллективной идентичности?».

К примеру, философ Труфанова Е.О. считает, что именно чувство идентичности даёт человеку возможность понять, кем он является и определить в ходе социальных коммуникаций с другими людьми множественные грани в собственной личности. По её мнению, человеческое Я является сложносоставной системой, сочетающей в себе множество Я-образов, каждый из которых есть отображение особенностей и поведения данной личности, фокуса познавательной деятельности, специфики психических реакций в различных ситуациях социального взаимодействия [90, с. 18].

Социологи понимают идентичность с позиции влияния общественных институтов и социальной жизни на самоидентификацию. Идентичность в

социологии – это комплекс ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе. Идет речь о социально-демографических характеристиках, профессии, образовательном уровне, расе и поле, об основных составляющих идентичности в социологическом представлении. Все современные социологические исследования в области идентичности ведутся на основе концепций И. Гоффмана, Дж. Мида, Т. Лукмана, П. Бергера. В частности, Э. Гидденс связывает идентичность социальными институтами, показывая как благодаря этому формируется личностная идентичность, поддерживающая социальный порядок.

С точки зрения психологии, идентичность – это результат работы индивидуальных и социальных процессов. То есть данное понятие рассматривается как выражение внутренних процессов, как «нечто» существующее внутри индивида.

Теоретическим предшественником вопроса идентичности считается З. Фрейд, для которого идентичность – это частный, внутренний мир, эмоциональные характеристики человека. В формировании идентичности он выделяет два равноценных процесса: биологический – организм становится иерархической организацией среди живых органических систем в жизненном цикле и социальный – организмы систематизируются в группы, которые географически, исторически и культурно определены [93, с. 35].

Взгляды Э. Эриксона на понятие идентичности по праву считают одними из базовых. Он рассматривал идентичность как «субъективное чувство и наблюдаемое качество личной самоидентичности и непрерывности (постоянства), соединённое с определённой верой в тождественность и непрерывность некоторой картины мира, разделяемой с другими людьми» [100, с. 241]. Это значимая характеристика зрелости, самостоятельности и целостности личности. Согласно Э. Эриксону, понятие идентичности присутствует по всему «маршруту полного жизненного цикла» человека – восемь основных взаимосвязанных стадий развития, каждая из которых определена проблемой или кризисной ситуацией, которая может

быть разрешена для дальнейшего беспрепятственного течения процесса развития. Быть идентичным, по Э. Эриксону, значит переживать хронологию своей жизни как единое целое [108].

Немецкий психолог К. Ясперс в своём труде «Общая психопатология» трактует идентичность в качестве одного из четырех признаков сознания «Я». К первому относится чувство деятельности, то есть осознание себя в роли активного существа, ко второму – сознание собственного единства: в каждый данный момент я понимаю, что я один. Третьим признаком является осознание собственной идентичности, что предполагает понимание следующего: «Я остаюсь тем, кем был всегда». И четвертый – это осознание, что «Я» отличается от остального мира [105, с. 521].

В политической же науке об идентичности говорят как о «качестве, являющемся результатом индивидуального или группового самовосприятия в виде определенного субъекта», а идентификация рассматривается как «психологический процесс отождествления индивидом себя с другим человеком, группой, общностью, помогающий ему успешно овладевать разными видами социальной деятельности, усваивать нормы и ценности данного сообщества» [98, с. 93]. Политическая идентичность имеет значительное этнокультурное измерение. Если в западноевропейской традиции цельность личности вне зависимости от социальных идентичностей рассматривается как высокий показатель развития, то в восточных странах плюсами отмечается множественность «Я», «свобода от самости». Политическая идентификация выступает инструментом объединения общества, приближения к политическим организациям, институтам власти.

Теория идентичности, сформировавшись в западной науке с начала 1960-х годов, прошла ряд этапов. Если в рамках психоанализа концепция утверждается уже с 1920-х годов, в социологии – с 1930-х годов, то в политической науке отсчет можно вести с исследований коллектива авторов «мичиганского проекта» [41, с. 27]. Взгляды этих исследователей относят к бихевиористским. Говорилось о следующих особенностях: 1) люди хотят

чувствовать связь с себе подобными; 2) сходство рождает определенные ощущения; 3) партийная принадлежность объявляется как существенный признак. Т.е. партийная идентичность была, на их взгляд, производной от социального опыта, социализации в обществе и семье. Данные взгляды в 1960-е годы были общепризнанными. Идентичность, связанная с партийной принадлежностью выполняет ряд важных функций в обществе – влияет на электоральное поведение и формирование общественного мнения, благоприятствует стабильности партийной системы, обеспечивает социальный контроль поведения граждан. Также существенной миссией политической самоидентификации является удовлетворение потребности граждан в признании, помогает оценивать происходящее и ориентироваться в политическом пространстве [48, с. 473]. По концепции, разработанной «мичиганской четверкой» партийная идентичность приравнивалась к политической идентичности. Европейскими исследователями вплоть до 1980-х годов не только не подвергался сомнению данный концепт, но и активно разрабатывались эмпирические подтверждения для стран с двухпартийной мажоритарной системой, а затем и способы адаптации теории для многопартийных государств. Значимыми исследователями в этой области можно назвать имена Г. Хаймана, Ф. Гринстайна, У. Розенмэйра, П. Абрамсона и другие. Важными факторами в передаче политических предпочтений назывались установки родителей, усваиваемые в раннем детстве, силы проявления политического предпочтения в семье. Но уже с 1980-х годов среди американских политологов рождаются скептические настроения относительно партийной идентичности из-за объективного факта снижения доли «стойких приверженцев» республиканского или демократического блока, что больше не позволяло говорить об идентичности как о сугубо партийном факторе.

Формирование «второй волны» теории политической идентичности начинается в Европе в начале-середине 70-х годов XX века. Это традиционно связывают со следующими событиями в научной жизни:

1. Начало эмпирических исследований формирования общеевропейской идентичности (Дж. Уэлш программа «Евробарометр»).

2. Оценка влияния на политическое поведение этнической, гендерной, конфессиональной идентичностей (Р. Картер, Дж. Хелмс, Ф. Шлезингер).

3. Влияние глобализационного/глокализационного фактора и становления информационного общества (М. Кастельс) [107].

Доминирующими факторами в формировании политической идентичности считались гендерные характеристики, состояние экономики и средств массовой информации. В 1990-е годы активно стало развиваться направление по изучению влияния информационных технологий и глобализации. Среди европейских исследователей появились ученые, склонные говорить о снижении значимости национального государства и традиционных политических институтов. Это объясняется ростом наднациональных организаций, к примеру, Европейского Союза. Но при этом процессы глобализации вели к объединению по этническим признакам во избежание чувства разобщенности, слабости и незащитности перед историческими силами [4, с. 205]. Поэтому этническая идентичность сама приобретает политический характер, проявляя в себе тенденции к сохранению своей культуры, языка, противодействию инородному влиянию.

Третий этап формирования теории политической идентичности произошел на рубеже веков. В этот период происходит удвоение объекта анализа. Внимание уделяется как стереотипам и установкам массового политического сознания, так и политике мультикультурализма и толерантности по отношению к мигрантам и представителям иного вероисповедания. Проблема формирования европейской идентичности поставила исследователей перед необходимостью в трактовке политической идентичности культурологического фактора, поскольку появилась дисфункция между общегражданской и этнической идентичностью. Политика идентичности в Европе ставит перед собой задачи гармоничного сочетания этнической, общегражданской и европейской идентичностей. В вопросе

последней упор делается на экономические (единая валюта, свободное перемещение рабочей силы) и институциональные (членство в ЕС, рассматриваемое как привилегия), а также культурно-цивилизационные средства.

С 2000-х годов акцент делается на связи национальной и этнической идентичностей. Г. Бест (Германия) относит политическую идентичность к эмоциональному компоненту политического сознания, фиксирующему представление человека о себе только в настоящем. Национальная идентичность имеет два аспекта – этнический и общегражданский – и рассматривается как одна из разновидностей политической идентичности [92, с. 173].

В России фрагментарный интерес к вопросу идентичности появляется в 1980-е годы, прежде всего в работах психологов и социологов, где акцент делается на чувство тождества с позитивной референтной группой. Уже в 1990-е годы в проекты социологов (Ю. А. Левада, В. Я. Ядов), психологов (А.В. Брушлинский) входит тема политических ценностей. Выводами этих исследований было доминирование негативной самоидентификации по принципу «от противного» из-за ситуации на посткоммунистическом пространстве [68, с. 206].

Отечественные исследователи (Р. Ф. Туровский, Л. Д. Гудков, Ю. Л. Качанов) в 1990-е годы начинают говорить о региональной идентичности. Популярным также стало обсуждение этнического самосознания как элемента политической культуры и фактора процессов интеграции и дезинтеграции современных государств (М. Н. Губогло, В. Р. Чагилов, И. Е. Кудрявцева и др.) [68, с. 210].

Бум исследований в этой сфере приходится на 2001 год, в этот период защищено около десятка кандидатских и докторских диссертаций по политической идентичности. Она связывается с поиском России своего места в общецивилизационном пространстве, особенностями политической культуры. В публикациях «идентичность» встречается в различных смыслах –

партийная, идеологическая, этническая, общегражданская, национальная.

Наиболее важными тенденциями в развитии отечественных взглядов на политическую идентичность в 2000-е годы можно назвать:

- рост внимания к особенностям дискурсивных практик обладателей различных моделей идентичности;
- оценки массового «кризиса политической идентичности» как вечной проблемы посттоталитарно сознания;
- особенностей политической идентичности в странах с различными политическими режимами и в информационном обществе [68, с. 211].

1.2 Государственно-гражданская идентичность: условия формирования и структурные компоненты

В условиях интенсивного развития процесса глобализации вопросы идентичности приобретают все большее значение. Основной для всех граждан страны, но при этом наиболее многозначной и многоаспектной является гражданская идентичность, в контексте которой достигается концентрация важнейших жизненных устремлений граждан страны, определяется отношение общества к государству как основному политическому институту [29, с. 8].

Л. М. Дробижева утверждает, что термин «российская идентичность» имеет множественное содержание. Исходя из сформировавшихся исторических устоев в стране это может быть и государственное, и гражданское самосознание. Базовые принципы, закрепленные в официальных документах по волеизъявлению политического лидера, воздействуют на общественное мнение. Намного сложнее с формированием гражданского самосознания, чувства общности с согражданами, солидарности вокруг ответственности за свою судьбу и жизнь окружающих. В кросскультурных сравнительных исследованиях гражданская идентичность измеряется обычно принятием ответственности за дела ее граждан, готовностью действовать во имя их

интересов, доверием к окружающим, участием в политической жизни, чувством солидарности, гордостью за свою страну.

Естественно, между государственной и гражданской идентичностью нет непроходимой стены, и наши соотечественники не всегда их различают. В данном случае используется понятие «государственно-гражданская идентичность». В случае гражданской идентичности мы уточняем, что это национально-гражданская идентичность, которая включает отождествление с гражданами страны, солидарность, ответственность и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, пессимизм или энтузиазм); здесь присутствуют когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы – готовность к действию во имя этих представлений и переживаний [38, с. 75].

Гражданская идентичность представляет собой социальную связь между гражданином и государством, включающую в себя лояльность и ответственность за судьбу страны. В состав гражданской идентичности личности включены представления гражданина о государстве, готовность выполнять связанные с наличием гражданства обязанности и осознанное активное участие в общественной и политической жизни государства. Среди компонентов гражданской идентичности можно выделить государственную, то есть причисление себя к государству и осознание своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм и гражданственность – качества, характеризующие гражданина как активного участника жизни государства [37, с. 140].

А. Г. Асмолов гражданскую идентичность определяет с двух разных точек зрения.

Во-первых, как личностное осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл.

Во-вторых, как феномен надиндивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта. При этом гражданская идентичность как результат рефлексии общности рассматривается как наиболее высокий и сложный уровень развития ее субъектности [50, с. 145].

Отметим, что эти два определения не исключают друг друга, а акцентируют внимание на различных аспектах гражданской идентичности: со стороны личности и со стороны общности.

О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук считают, что «гражданскую идентичность целесообразно рассматривать как осознанный процесс соотнесенности или тождественности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. В настоящее время гражданская идентичность справедливо рассматривается в науке в первую очередь как фактор консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и поведении граждан выступает как залог политической и духовной консолидации, а также модернизации общества и государства. Вот почему важно способствовать решению проблемы развития гражданской идентичности, в том числе у наиболее образованной и продвинутой части молодежи – студенчества, выявлять эффективные технологии формирования гражданственности в образовательном пространстве вуза, повышать профессиональную компетенцию преподавателей высшей школы в данной сфере» [50, с. 377].

Т. Водолажская в своих исследованиях определяет гражданскую идентичность как реализацию базисных потребностей личности в принадлежности к группе [18, с. 141]. М. А. Юшин представляет её как тождественность личности статусу гражданина, как оценку своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [103, с. 21]. Р. Ю. Шиковой гражданская идентичность рассматривается как структурный компонент социальной идентичности и определяется как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности [100, с. 111].

Ю. А. Семенова определяет гражданскую идентичность «как вид социальной идентичности связана с фундаментальной потребностью индивида

быть признанным какой-либо группой, быть укорененным в социальном бытии, преодолевая тем самым изолированность и замкнутость своего индивидуально-психологического мира.

Гражданская идентичность включает в себя не только осознание индивидом своей принадлежности к гражданской общности, но и восприятие значимости членства, представление о принципах и основах данного объединения, принятие поведенческой модели гражданина, осознание целей и мотивов деятельности, представление о характере взаимоотношений граждан между собой, граждан и государства, политическую информированность» [29, С. 106].

Анализируя структуру гражданской идентичности, Е. А. Гришина пишет: «Гражданская идентичность имеет объективную (предписанную как формально – государством и правом, так и неформально – доминирующими культурными и социальными стандартами и нормами) и субъективную (относительно произвольно конструируемую индивидом) составляющие» [30, с. 214]. По ее словам, именно соотношение объективной и субъективной составляющих гражданской идентичности определяет степень ее целостности и функциональности для обеспечения социального воспроизводства через осуществление соответствующих социальных практик. Например, в стабильном обществе доминирует объективная составляющая. А в том случае, когда происходит радикальная трансформация социокультурных ценностей и норм в обществе, преобладает субъективная составляющая гражданской идентичности.

С. А. Панкратов и Н. А. Тельнова считают, что гражданская идентичность есть важнейшая характеристика политического сознания человека, включающего в себя систему социокультурных принципов, на основе которой сообщество граждан того или иного государства оценивается как объект социального служения, ответственности, солидарных действий. Она выступает важнейшим механизмом социализации личности, проявляющейся в отождествлении индивида с определенной государственно-политической

общностью; способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам сообщества, принятию в качестве собственных групповых целей, социальных ролей, установок, идеалов. Это помогает организовать и сплотить индивидов, сориентировать их в изменяющемся мире. Выражая принадлежность человека к данной стране, к данной национальной среде, гражданская идентичность формирует в человеке сознание и ощущение своей слитности с ними и одновременно обособляет его от представителей других государственных общностей [66, с. 14].

Как отмечает другой российский ученый, М. Б. Хомяков, особенность гражданской идентичности заключается в том, что она, в отличие от национальной, государственной и этнической идентичности, не подразумевает исторической общности, единой культуры, одной ценностной ориентации или мифической «национальной территории». В то же время, указывает данный исследователь, такое понимание гражданства не является строго классическим [96, с. 33].

Роль государственно-гражданской идентичности состоит заключается в обобщении в себе социокультурных убеждений, на основе которых общество классифицируется как объект социального служения, надежности, совместных действий. К тому же гражданская идентичность является особым механизмом социализации личности, проявляющемся соотнесении индивида с некоторой государственно-политической общностью. Иначе говоря, она позволяет динамично усвоить стереотипы поведения, характерные для всех членов. Наряду с этим, гражданская идентичность, выражая принадлежность человека к конкретной стране и национальной среде, создает в нем сознание и причастность с ними и одновременно обособляет его от представителей других государственных общностей. Что касается осознания человеком сопричастности к определенному государству, к сообществу граждан, то оно является основой политической жизни и гражданской позиции; посредством гражданской идентичности усваиваются и передаются нормы и ценности, стереотипы поведения, традиции и обряды народа, осуществляется влияние на

формирование национально обусловленного мировосприятия.

Государственно-гражданская идентичность представляет собой тип социальной идентичности, который «включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления о сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм) по отношению к своей стране» [98]. Иными словами, М. М. Шахбанова, Ю. М. Лысенко, М. Р. Мамараев под гражданской идентичностью понимают тип социальной идентичности, базирующийся на идентификации с конкретным обществом, государством или страной. Она является основой развития массовых социальных практик, конституирующих и воспроизводящих данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему [98].

По мнению Е. В. Ереминой, становление гражданской идентичности определяется не только осознанием своей гражданской принадлежности, но в большей степени тем отношением, которое к ней проявлено, и принятием данного факта как значимого в жизни человека [39, с. 84].

И. С. Семененко подчеркивает, что чувство общности с гражданской нацией и эмоциональное переживание этой общности является базой для формирования гражданской идентичности [80, с. 95].

По мнению А. Г. Санина, гражданская идентичность представлена в двух формах – видимой и невидимой. При этом к видимым можно отнести легко просматриваемые и доступные выделению формы – официальные выступления политиков, формулировки законов, деятельность политических движений, фотографии и видеозаписи политических событий. Невидимые формы гражданской идентичности проявляются в рамках культурных и социальных процессов в обществе, как правило, в сфере повседневности [79, с. 58].

Гражданская идентичность имеет свои особенности, связанные с особыми характеристиками страны: этническое и конфессиональное многообразие, отсутствие этнокультурного единства, сочетание многоэтнического состава с

единым государством. При этом в стране присутствует базовый государствообразующий этнос – русский народ, определяющий основное направление развития российской цивилизации [66, с. 14].

Формирование гражданской идентичности предполагает формирование следующих структурных компонентов:

– когнитивного (познавательного) – знания о власти, правовой основе организации общества, общественно-политических событиях и различных партиях и их программах. Неотъемлемой составляющей когнитивного компонента является правовое сознание;

– эмоционально-оценочный (коннотативный) – наличие собственного отношения к общественно-политическим событиям, способность четко аргументировать свою точку зрения и суждения;

– ценностно-ориентировочный (аксиологический) – уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни;

– поведенческий – участие в общественной жизни в период обучения, на работе, по месту жительства и т. п.;

– самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям [62, с. 50].

Отечественная исследовательница гражданской идентичности Ю. А. Семенова также полагает, что главным условием формирования гражданской идентичности является социальное доверие, связанное с соблюдением каждым гражданином рациональных и этически обоснованных правил, с верой в выполнимость и эффективность этих правил и ожиданием от других участников исполнения взаимных обязательств. Что же касается основных факторов формирования гражданской идентичности, то к их числу Семенова относит:

1) активное отношение человека к миру вообще, что предполагает в первую очередь политическую активность, связанную со способностью

локализовать и защитить институциональными способами свои интересы;

2) способность обозначить собственное отношение к явлениям социальной реальности, готовность принимать самостоятельные решения;

3) перспективная ответственность на основе памяти о своих поступках и осознания возможных их последствий; 4) способность к различным формам совместной деятельности, к солидаризации вокруг общих целей и ценностей [78, с. 66].

Важным фактором становления характерных черт гражданской идентичности, укрепляющим российское общество, может стать не формирование оппозиции глобальным ценностям, а возникновение принципиально новых целей и ранее не известных моделей коммуникации с другими обществами. Трансформация миропорядка может случиться в результате принятия мультикультурализма при помощи коллаборации. Историческая память в свой черед является особым катализатором создания государственно-гражданской идентичности, поскольку она гарантирует не только преемственность поколений, но и обновляет корреляцию современников.

Согласие индивидов в социальном бытии, постижение смысла и перспектив развития общества, освоение альтернатив развития может стать средой для уместного формирования государственно-гражданской идентичности

В то время как гражданское общество создается в рамках накаленной обстановки, создаваемой дифференциацией интересов разнообразных социальных групп и институтов, в ряду условий форсирования российской социальности необходимо в особенности подчеркнуть способность власти и общества добиваться компромиссных решений.

Значимым аспектом становления государственно-гражданской идентичности является когнитивный потенциал личности. Он проявляется в стремлении к активной жизненной позиции, в желании к формированию таких личностных черт как автономность и коммуникативность. Гражданина

отличает постигнутая память о поступках, осмысление вероятностных последствий и признание достоинств каждого индивида, а также готовность принимать самостоятельные решения.

1.3 Государственно-гражданская идентификация в молодежной среде

Современное положение страны характеризуется большими противоречиями в самоидентификации граждан, сложным восприятием своего места в политической жизни государства, определения будущего пути поступательного развития. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. указывается на необходимость поддержки программ формирования единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности [76].

Несомненно, что в этом вопросе большое внимание сосредоточено на молодых россиянах, которые играют важную роль в общественной жизни страны. Именно молодёжь формирует образ будущего и должна рассматриваться как инновационный потенциал, роль которого возрастает во всех сферах жизнедеятельности общества. Основными причинами повышения интереса к формированию государственно-гражданской идентичности молодежи можно назвать следующие:

- инициированный государством и поддержанный обществом поиск единой российской и гражданской идентичностей как основы для возрождения национального самосознания и базисом для возвращения подрастающего поколения;
- констатация идентификационного кризиса, выражением которого является прирост числа молодых людей с неопределенной идентичностью;
- активизация молодых людей с мораторием идентичности с присущими ему процессами отчуждения от общества (ни с кем себя не идентифицируют,

ориентированы на самих себя);

– расхождение в моделях идентичности, которых придерживаются молодые люди.

Государственно-гражданская идентичность выступает значимым фрагментом политического сознания, строящаяся путем поиска баланса между следующими частями:

1) неосознаваемые компоненты политико-культурной матрицы (стереотипы, неосознаваемые элементы социальных представлений индивида о собственной групповой принадлежности, национальный менталитет и др.);

2) культурно-символические компоненты (ценности и образы, доминирующие в обществе, а также символическое пространство идентификационного выбора);

3) конструируемые компоненты (возможность государства как центрального института политической системы воздействовать через концептуализацию идеологического поля и проводимую информационную политику на идентификационный выбор и политическую самоидентификацию граждан) [88, с. 112].

В рамках нашей работы большее внимание уделим роли символического (иногда и мифологического) контура в создании политической реальности. При этом необходимо подчеркнуть двойственную природу символическо-мифологического пространства. Постоянное взаимодействие триады «образы – ценности – символы» обуславливает процесс создания государственно-гражданской идентичности с точки зрения её политико-психологической природы. Формирование идентичности современной российской молодёжи – это сложный, многоступенчатый процесс, который должен включать в себя:

1. Базой для самоидентификации должны служить положительные объективные представления о государстве. К примеру, красивая природа, достижения в сфере космонавтики, военно-промышленного комплекса, сельском хозяйстве, сильная власть и др.

2. Символическое пространство должно быть наполнено узнаваемыми,

вызывающими гордость элементами. Использование государственной символики в более широких масштабах, формирование в сознание людей положительного образа о русском население, пресловутом медведе и др.

В ходе исследования и синтеза сформированных образов о гражданской идентичности молодого поколения граждан России фиксируют базовые функции идентичности: ориентационная (определение своего), структурная (поддержание определенности), целевая (приспособление, построение модели поведения), экзистенциальная (прогнозирование).

Одним из важнейших институтов, позволяющих оказать влияние на усвоение гражданских ценностей, является образовательная система. Именно с её помощью происходит духовно-нравственное развитие и восприятие гражданских ценностей, необходимых для здорового климата в стране. Перед системой образования стоит задача показать связь каждого гражданина с государством, и научить пользоваться не только данными ему правами, но и указать на ответственность и обязанности перед обществом. При этом формирование должно опираться на исторические традиции, современное устройство и перспективы развития федеративного государства [84].

Но не менее значима роль гражданских институтов, СМИ, представителей научного сообщества. Преодоление идентификационного кризиса возможно лишь совместными усилиями с опорой на культуру и развитие гражданских институтов.

В российском обществе наблюдается кризис идентичности, связанный со сменой основных ценностей и стереотипов. Утрата обществом духовного единства и стабильности проявляются в том, что старшие поколения испытывают потерю идентичности, молодые – не могут определить свою идентичность. Поэтому современные реалии требуют от системы образования подготовки конкурентоспособной, активной личности, с четкими представлениями о своей государственно-гражданской идентификации.

2 Специфика государственно-гражданской идентичности современного российского общества

2.1 Формирование государственно-гражданской идентичности в России: историко-культурные и политические основания

Проблема идентичности для России имеет глубокие исторические корни, традиции, факторы, уходящие в глубокие пласты генезиса и эволюции русского этноса. После жестко организованной трансформации «сверху», перед населением страны был поставлен вопрос «кто мы». Его решение осложнено объективной потребностью в формировании общегражданской идентичности и установок мультикультурализма для сохранения этнического мира. Сейчас формируется общество, где динамика этнокультурного и национально-государственного содержания этничности всё более набирает обороты, и идет речь даже о гражданской идентичности всех национальностей страны.

В условиях глобальных перемен современного мира проблема гражданской идентичности приобретает особое содержание, сохраняя одно из главных мест в размышлениях о будущем поступательном развитии Российского государства.

Гражданская идентичность выступает как осознанный процесс соотнесенности (тождественности) человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. Это понятие характеризует политическое сообщество как относительно устойчивую целостность, отражающую динамику воспроизводства самосознания индивида на основе его свободного и рационального выбора. По сути, сама проблема идентичности возникает, когда нарушается самоидентичность и существует необходимость в переосмыслении базовых потребностей и ценностей.

Российская идентичность формировалась в сложных условиях распада СССР, развития национальных движений... российская идентичность включает и государственную идентичность – лояльность государству, представление о

его истории, нормах, – и чувства, переживаемые в связи с ними. В то же время она включает гражданскую идентичность, представления и чувства общности с гражданами страны, солидарности с ними, ответственность за свою судьбу и жизнь окружающих [99].

Одним из импульсов к поиску, осознанию государственно-гражданской идентичности в нашей стране, стал распад Советского Союза и последующие коренные изменения в социальной и политической сферах жизни, что и породило кризис идентичности. Если говорить об опыте СССР, то здесь с помощью мифологизации мышления решали очень важные вопросы мобилизационного развития. Советскому человеку внушали наличие определенной картины мира, где существовали «свои», «чужие», «вождь», «прекрасное будущее». Социалистическая идеология, умело используя мифы и символы, связанные с определенным освещением культурно-исторического прошлого государства, была фундаментом, на котором строились социальные связи, политические действия, и, в конечном счете, самоидентификация всего советского общества. В соответствии с идеологией тоталитарной системы, абсолютным правом на установление системы ценностей обладал партийный лидер, что являлось фактом резкого ограничения свободы граждан в определении форм и способов своей национальной идентичности. В данном контексте, разница между гражданской и этнической идентичностью исчезает в том смысле, что этническая принадлежность приобретает политическое звучание. По историко-стадиальному подходу, в общем и целом типичному для всей советской науки, нация является высшей формой этнической общности, которая сложилась во время капитализма.

Мифологическое наполнение советской системы стало одним из факторов, способствующих её кризису, после чего произошла утрата идентичностью своей регулятивной функции, которая приводила в соответствие индивидуальные смыслы и их ход социального проектирования. Как только рухнула система гражданских и духовных ценностей, по тому же пути пошла советская идентичность, утратив четкие границы. После

исчезновения привилегии коммунистической партии на монополию идеологического строительства в этой среде возникает вакуум, а идентичность приобретает неопределенный, размытый характер. С этого момента начинается поиск новой, актуальной времени, гражданской идентичности. Учитывая сложную обстановку в стране, этот процесс сильно растягивается во времени. Объективной необходимостью стало перемещение акцента на восприятие России как нации-государства в противовес интернационализму и мультикультурализму советского периода. В этих условиях, одной из задач стала работа с русским населением ближнего зарубежья для реинкорпорации его в свой состав. Изменения в идеологии, с помощью которой и шло конструирование идентичности общества, привели к необратимой необходимости формирования новой российской идентичности, но уже с опорой на важность и значимость ценностей гражданской нации. На позиции утерянной советской гражданственности претендует сейчас этническая и конфессиональная идентичности.

Как отмечает исследователь гражданской идентичности Ю. А. Семенова, состояние современного российского общества может быть охарактеризовано как неравновесное, кризисное, обусловленное коренными изменениями всей социальной структуры, разрывом прежних социальных связей, дезориентацией человека в социальном пространстве. В течение всего постсоветского периода развития российского общества можно наблюдать затяжной переход от монолитной и «прозрачной» идентичности, характерной для советского человека и советского общества, к многомерной, многосоставной идентичности, имеющей сложную систему оснований. «Размывание» основных параметров идентичности, неопределенность ее оснований на индивидуальном уровне проявляется в нестабильности, подвижности и произвольности выборов отдельного человека, в неспособности индивида определить себя через принадлежность к какой-либо социальной группе и тем самым установить границы своего Я, обрести устойчивое положение в обществе [84, с. 104].

Ситуация в современном российском обществе складывается таким

образом, что те ценности и ориентиры, которые раньше направляли действия людей, оказались нивелированными, тогда как новый порядок взаимодействия в настоящее время еще не выработан. Такие тенденции развития общественного сознания населения современной России, как распад коллективной памяти, потеря ценностных ориентаций, утрата веры в общее будущее, неосвоенность новых образцов поведения и общих норм деятельности, – все это, безусловно, препятствует элементарной согласуемости действий людей в их повседневной жизни. Как отмечает Ю. А. Семенова, кризис идентичности российского общества выражается сегодня в отчуждении индивидов от социальных процессов, в ослаблении социальных связей, в несоответствии между динамикой развития социальных институтов и переменами в индивидуальном сознании [84, с. 105].

Тенденции, происходящие в нашей стране, усугубляются процессами глобализации, которая, с одной стороны, размывает принципы национального самоопределения, а с другой ведет к процессам регионализации, когда отдельные регионы стремятся сохранить и укрепить свою идентичность в современных условиях. Накаляется военно-политическая обстановка, бесспорно, наблюдается отвержение элементарных правил приличия, не говоря уже о нормах международного права.

Для России вопрос укрепления государственно-гражданской идентичности становится одним из первоочередных. В XX веке мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили недостаток взаимодоверия и ответственности, сокрушительный удар по духовному и культурному коду нации, лицом к лицу столкнулись с деморализацией общества, с разрывом единства истории и традиций. В этом и кроется, по мнению Президента РФ В. В. Путина, корень всех проблем [70].

В качестве основы, центральной оси для укрепления государственно-гражданской идентичности действующая власть предлагает патриотизм как национальную идею. Так, В. В. Путин, выступая на встрече «Клуба лидеров», отметил: «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей

идеи, кроме патриотизма». А для того чтобы его внедрить в сознание «нужно постоянно об этом говорить, на всех уровнях» [71].

Национальную идею ни в коем случае нельзя выстроить на основе идеологической монополии. Для всех поколений важно провести глубочайшее осмысление наших культурных и духовных традиций. Понять на сколько граждане страны чувствуют себя единым, объединенным общими целями и ответственностью, народом. Только тогда наша идентичность будет обращена в будущее. Мы встаём на путь уничтожения своего генетического кода, когда ставим под вопрос свою многонациональность, начиная эксплуатировать тему русского, татарского, кавказского, сибирского и любого-другого национализма и сепаратизма [71].

Укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации является одной из главных целей государственной национальной политики Российской Федерации, определенных в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703 [92].

При этом укрепление единства российского общества и гражданской идентичности определено в числе основных целей государственной культурной политики Российской Федерации (Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года) [86].

Указание Президента Российской Федерации Правительству Российской Федерации обратить особое внимание при разработке национальной программы в сфере культуры на необходимость укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации (пункт 12 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») свидетельствует о социальной значимости рассматриваемой темы.

Все чаще российский лидер делает акцент значимости истории, которая вся без изъятий должна стать частью российской идентичности. В современной России, поддерживающей позитивные традиции советской эпохи, на которую пытались в своё время навесить ярлык «тюрьмы народов», не исчез ни один, даже самый малый этнос. Все они сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и своё историческое пространство. При этом в нашем историческом сознании, в нашем духе, в нашем историческом коде накоплен уникальный опыт поликультурности и полиэтничности. Тысячелетием естественным образом на этом строилась наша государственность.

Христианство, ислам, буддизм, иудаизм, другие религии – неотъемлемая часть идентичности и исторического наследия. Многие евроатлантические страны пошли по пути отказа от нравственных начал, что приводит к деградации, глубокому демографическому и нравственному кризису.

Так вот, главная задача государства, закреплённая в Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, – укрепление единства многонационального руководства России, предотвращение межэтнических конфликтов, укрепление русского языка как государственного, обеспечение условий для изучения и сохранения языков народов РФ, обеспечение поддержки коренных малочисленных народов страны, создание условий для адаптации иностранных граждан и повышение эффективности межнационального сотрудничества [87].

Формирование государственно-гражданской идентичности на основе общих ценностей, гражданской ответственности, патриотического сознания и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны.

Россия, упрочив свою национальную самобытность, укрепив свои корни, оставаясь открытыми и восприимчивыми к лучшим идеям и практикам Востока

и Запада, пройдя через ломки, испытания, как это уже бывало в истории не раз, возвращается к самой себе, возвращается в собственную историю.

Российская гражданская идентичность является неотъемлемым атрибутом восстановления России в роли суверенной, сильной и самодостаточной цивилизации, которая в состоянии обеспечить достойные условия для жизни и саморазвития общества, способного выступить как целостный организм. Она должна служить тем пластом, на котором будут основываться государственная идея и смыслообразующие категории взаимодействия граждан. Гражданская идентичность – это значимый инструмент, как для развития социальных процессов, так и для механизмов формирования и сохранения национального самосознания.

2.2 Описание образов и символов государственно-гражданской идентичности: эмпирический анализ (на примере Республики Мордовия)

Исследование образов и символов государственно-гражданской идентичности проводилось в рамках исследовательского проекта «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» (РФФИ, № 18-011-00364 А), реализуемого коллективом кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения (руководитель профессор О. И. Бахлова). В числе прикладных методов анализа использовались фокус-групповые методики, результат которых позволяет судить о образах и символьных системах гражданской идентичности России и Республики Мордовия. В ней приняли участие 11 человек, среди которых были представители различных национальностей (русские, мордва, татары), а в возрастную группу вошли люди от 18 до 46 лет. В качестве стимульного материала была представлена презентация.

Сценарий фокус-группы был разработан таким образом, что соответствовал стадиям её проведения и отразил все основные этапы групповой дискуссии:

1. На вводной беседе было сказано о том, что будут продемонстрированы символы привычные глазу участников, с которыми они встречаются повседневно или на различных мероприятиях. Часто мы не задумываемся, какие ассоциации и чувства они у нас вызывают, а ведь символы – это не только прорисованные формы, дающие нам информацию для классификации тех или иных предметов, которые нам представляют, но и элементы, из которых складывается наша действительность. За символами стоят реальные люди, страна, традиции, история, или отдельный народ.

2. На разминке были предложены простые, всеми узнаваемые символы, в которых каждый житель узнает «российские корни». Была создана доверительная атмосфера.

3. Глубинное интервью. Были предложены более конкретные вопросы по отношению к региональным символам, восприятию себя в этом пространстве и т.д. Целью данного этапа было получение всей необходимой информации.

4. В завершающей стадии всем участникам выразили благодарность за полезное и интересное содействие.

Элементами символической системы для фокус-групп выступали различные символы государственной и гражданской сфер: от государственной атрибутики и карты страны до региональных памятников, брендов и логотипов местных производств. Все они были разбиты на блоки и продемонстрированы поочередно.

Блок «Россия»:

– Государственная и гражданская символика России. С целью выявления цельных и структурных знаний о российской официальной символике и ощущения единства с людьми, с которыми увязаны данные символы.

– «Ассоциативные» символы. С целью выявления узнаваемых брендов в российской символике и анализа оценочных суждений и комплекса чувств по отношению к ней. Показателен как внутренний аспект оценок, так и внешний.

Блок «символы Республики Мордовии.

– «Прямые» символы. С целью выявления знаний об официальной региональной символике и ощущения единства с людьми, с которыми увязываются данные символы.

– Символы советской Мордовии. С целью выявления элементов советской идентичности у старших возрастных групп и узнаваемости, знаний и оценок у молодежи.

– Национальные «первоисточники». С целью выявления «этнической» памяти, отношения к национальным традициям и символике.

– «Составные» символы. С целью изучения отношения к использованию элементов официальной символики в структуре других брендов и логотипов. Информативны два их вида: производная для официальных логотипов (например, праздничных) и для коммерческих.

– Символы мероприятий регионального и общероссийского уровня. С целью выявления внешнего аспекта самоидентификации – «как нас видят другие».

– «Устойчивые» бренды. С целью выявления устойчивых брендов, отраженных в массовом сознании и анализа их оценки.

– Символы региональной «гордости», персоно-образ и персоно-идентичность. С целью оценки влияния положительного потенциала «успешных» местных на консолидацию и региональную идентичность.

Блок «Поволжье».

– Символика мероприятий регионов Поволжья. С целью распознавания элементов территориальной идентичности «среднего уровня» (субрегион), анализа представлений о символике, связанной с ПФО.

Символьная система – важная составляющая идентичности как общественного конструкта. Можно согласиться с М. В. Демидовой, которая

отмечает, что «специфика современных социальных отношений – эпистемологическая, так как напрямую связана с социальным познанием, в котором определяющее значение имеет символический капитал как стратегия накопления кредита доверия в процессе социального взаимодействия и показатель включенности индивида в социум» [33, с. 92].

Символы представляют собой, по мнению В. М. Капицына, «коммуникационную модель» [47, с. 113], которая помогает форматировать образы, создаваемые СМИ и различными дискурсивными площадками в индивидуальном сознании. Также символы являются это базовыми элементами построения политической реальности мира.

Символы создаются на протяжении всего исторического развития любого государства. Одни символы формируются в процессе жизнедеятельности членов нации, другие – целенаправленно внедряются элитами с определенной целью для привлечения внимания и стимулирования тех или иных действий [21, с. 162].

Декодирование элементов символической системы с помощью самого человека, своего рода, возможность понять его смысловое значение, проанализировать ценностные ориентации, а также отследить реакцию на целенаправленные мероприятия по формированию того или иного уровня территориальной идентичности. В рамках проведения фокус-группового исследования были выделены следующие тренды:

– как официальная государственная символика (герб, флаг, гимн), так и неофициальная (медведь, победа в Великой Отечественной войне, матрешка, карта РФ и т. д.) являются значимыми атрибутами отождествления себя с Россией и эмоционально ярко воспринимаются всеми участниками исследования. Прозвучавшие характеристики и суждения: «чувство гордости», «это наша Россия!», «победа, достоинство величие», «непобедимость. стойкость» и др.

– превалирующей является государственно-гражданская идентичность. Так, 10 из 11 участников фокус-группы характеризуя себя заявили, что они

прежде всего граждане России и лишь потом жители Мордовии. Один участник отметил, что он русский, т. е. актуализировал национальную идентификационную составляющую. Общероссийский срез, по данным трех социологических служб: ВЦИОМ, ВШЭ и Института социологии РАН, показали, что в 2018 г. в среднем 75 % опрошенных ассоциируют себя гражданами России, в 2005 г. таких ответов было 65 % [76];

– выявлена дистанцированность от государственных и политических институтов власти. На вопрос «С чем у вас ассоциируется официальная символика?», – наиболее частый ответ был: «Со спортивными соревнованиями». Лишь один человек ответил: «Ассоциируется с официальными учреждениями».

– вопрос об «имперских» и «советских» элементах официальной символики перешел в плоскость видения истории и наследия двух эпох;

– прослеживается отторжение и той, и другой систем символик «прошлого» (заметно не коррелирует с возрастом участников);

– вопрос об изоляции от стран мира стал достаточно острым и вызвал неподдельный интерес всех участников;

– прослеживалось включение адаптивного механизма к ситуации – через «возвращение» к самобытности и самоорганизации;

– выявлено особое отношение к России «военно-оборонительной»;

– конструкт героя «нашего» времени собирался из двух противоположных систем ценностей, в объяснениях респондентов – тот, образ которого насаждается, и одобряемый «россиянин»;

– отражение локального уровня идентичности как любви к своей «малой Родине» отчетливо удалось проследить через определение «россиянина»;

– опрос показал, что символы региона наиболее встречаются (запоминаются) участникам на мероприятиях, где символика носит «побочный» характер (спортивные соревнования, новости на телевидении, орнамент одежды, символ технопарка, брусчатка на площади и пр.);

- респонденты отвечали, что связывают их с В.В. Путиным, его визитами в республику. Отмечая, что символика чаще выказывается именно в такие дни;
- плохо узнаваемы символы советского периода (кроме участников старше 40). Однако они легко считываются;
- отношение к колориту региона складывается из внешнего и внутреннего измерения, они разноплановые;
- вопрос о допустимом соотношении «республиканского» и «общенационального» носил дискуссионный характер;
- регионализм, если и находит свое выражение в республике, то скорее является сугубо культурным;
- отношение к финно-угорской тематике, выступает своеобразным индикатором понимания своей «множественной» принадлежности и идентичности жителей республики;
- рассуждая о символах события, считывания были разнообразны. В основном дискуссия строилась вокруг связи региона с другими и о его роли в развитии страны;
- по мнению респондентов, презентационный сувенир из Мордовии – это мордовский («этнический») сувенир или набор продовольственных продуктов, который, в принципе, можно рассматривать как региональный (по виду хозяйства в регионе);
- удалось уловить элементы персоно-идентичности на уровне региона, сформированной вокруг фигуры экс- главы республики Н. И. Меркушкина;
- символично-смысловая система Поволжья оказалась мало знакома участникам фокус-группы и малоинтересна.

Отношение к патриотизму как национальной идее у участников фокус-групповой дискуссии неоднозначно. С одной стороны – патриотические чувства рассматриваются как «важная основа сильного государства», «наша связь с героическим прошлым» и др. На вопрос: «Считаете ли вы себя патриотами», «однозначно да» – ответили 9 человек, «скорее ощущаю» 2 человека. С другой стороны, многие респонденты подчеркивали негативные

моменты восприятия, связанные с дисбалансом между чувством «гордости за страну» через призму ее истории, ее побед» и проблемами современности, волнующими и возмущающими граждан – рост коррупции, бюрократия, произвол правоохранительных органов, низкий уровень жизни части россиян и т. п.

Респонденты вкладывают в понятие патриотизма социально-психологический аспект, подразумевающий прежде всего социальное чувство любви к родине, сочувствие и уважение к историческому прошлому, привязанность к месту жительства, стремление защищать интересы страны. В данной трактовке феномен патриотизма несет в себе и когнитивную, и эмоциональную нагрузку, отражая необходимые основания формирования гражданско-государственной идентичности.

В целом проведенное теоретико-методологическое и эмпирическое исследование основ и проблем государственно-гражданской идентичности позволяет выделить ряд особенностей. Во-первых, рассматривая государственно-гражданскую идентичность, исследователи поднимают вопрос ее кризиса, апеллируя к тому, что на современном этапе люди разочарованы в шансах достижения собственных целей методами коллективных действий, поскольку для общества нынешнего типа характерна замкнутость человека на самом себе, безразличие к другому, кратковременность и поверхностность союзов. Проявление открытой апатии и безразличия связывают с распространением потоков информации, усредняющей разум, превращающей человеческий мозг в пассивный неотфильтрованный поглотитель. В этом контексте становится понятным, почему, говоря о «гражданской идентичности», исследователи упоминают о ее «кризисе».

Причиной кризиса является и растущая множественность стратегий выбора человеком самого себя и скорость, с которой современный человек переопределяет себя. Они, по мнению исследователей, связаны с увеличением неопределенности социальной реальности, усилением роли случайностей и рисков в жизни человека, непредсказуемостью будущего. Процесс обретения собственной идентичности, предполагающей переживание человеком

целостности своего Я, превращается сегодня в самопроектирование – «экспериментальную ситуацию» (У. Бек), исход которой открыт в будущее [81, с. 92].

Однако, хотя в обществе постмодерна человек и стремится к автономности, анонимности и индивидуализму, потребность в идентификации с социальным целым все же остается. Идентичность, позволяющая реализовать ту форму восприятия общности с другими людьми, которая, с одной стороны, обладает довольно четкими характеристиками границ «они – мы», а с другой стороны, не отрицая других идентичностей, дает индивиду «свободу индивидуализма», необходима в современном мире, и поддерживаться она может и должна именно в рамках государства.

Во-вторых, «двумерность российской идентичности». "Государственная идентичность" и "гражданская идентичность" в контексте современности описывают, фактически, единое поле социально-политических процессов.

С одной стороны, государство вынуждено проводить «политику национализации государства, направленную на усиление культурной однородности. Формируя единый национальный рынок, денежную систему, общее пространство языка и законодательства, развивая бюрократическую структуру и армию, защищающую интересы страны, государство создает нацию. С другой стороны, вопросы поиска индивидуальной и групповой идентичности – в том числе, идентичности социокультурной, гражданской и политической – затрагивают всё общество в целом, хоть и не выступают первичной базовой потребностью для современного индивида. Государство при этом является значимым объектом самоотнесения, логической предпосылкой идентификационной цепочки «дом – поселение – регион – страна», предоставляя индивиду возможность соотнесения себя с социальным целым» [79, с. 58]. Более того, в мире открытых территориальных и информационных границ государство зачастую становится условным домом для индивида, позволяющим при всей вариативности идентификаций оставаться «собой». В этом плане государственная идентичность не противостоит гражданской; их

взаимосвязь и взаимозависимость определяется потребностью индивидов в упорядочивании социальной реальности. Гражданская идентичность является, скорее, деятельностным измерением идентичности государственной, сферой реализации и защиты интересов, сопричастности к самоорганизованной жизни. Более того производимое на теоретическом уровне исключение гражданской идентичности из государственной приводит к тому, что, попадая в контекст социально-политической и управленческой практики, государственная идентичность начинает сводиться только к одному ее компоненту – формированию легитимирующей картины мира, способствующей сохранению и развитию государственных институтов. В абсолютном большинстве случаев для достижения этой цели лидеры государства проповедают идею о том, что государство должно быть «государством нации» и служить ее интересам, а государственная идентичность непременно должна «конструироваться». При этом правящие элиты предполагают, как правило, что они сами являются объектами патриотической лояльности, поскольку именно они сформулировали истинную «волю коллективного» [79, с. 60]. Важность различения понятий гражданской и государственной идентичности обусловлена спецификой российской исторической реальности: если «во Франции, Великобритании, США, Швейцарии рождение политической нации как политических сообществ, консолидированных в рамках конституционного государства, имеющих политическую, договорную природу, связано с идеями демократии, суверенитета самоуправляющегося народа», то российское государство традиционно характеризовалось высоким уровнем централизации и иерархизации власти и населения, не дававшими возможности самоорганизации общества, противопоставлявшими принцип гражданства принципу подданничества власти. Российская идентичность с гражданско-государственной точки зрения рассматривается в данном исследовании как «осознание индивидами и этносоциальными группами причастности к сообществу граждан России, основанное на когнитивной и эмоциональной привязанности, символических структурах, а также на прозрачной

структурированности отношений прав и обязательств между властью и гражданином» [79, с. 63].

В-третьих, символические основания гражданско-государственной идентичности. Успешность профессиональной деятельности государственных управленцев сегодня особо зависит от того, насколько удачно сформулированы те концепты, мифы, метафоры, мифологемы, которые отражают символический смысл конкретного государства, и насколько глубоко и полно эти концепты воспринимаются людьми. Основной характеристикой символического базиса «новой России», по мнению многих исследователей (М. В. Демидова, В. М. Капицын, Г. Д. Ковригина А. Г. Санина и др.) является историческая преемственность. Она трактуется как продолжение и советского периода российской истории, и дореволюционной, имперской эпохи. В пояснении к описанию Государственного герба эта позиция четко выражена: «Сегодняшний герб России – это новый герб, но его составные части глубоко традиционны; он и отражает разные этапы отечественной истории, и продолжает их в преддверии третьего тысячелетия... Восстановление двуглавого орла как Государственного герба России олицетворяет неразрывность и преемственность отечественной истории» [26]. Герб Российской Федерации наряду с гимном, повторяющим мелодию Гимна Советского Союза, и флагом – бело-сине-красный триколором, исторически учрежденным при Петре I как флаг торгового флота и легитимированным в ходе августовских событий 1991 г., позволяют сделать вывод о ярко выраженной эксплуатации патриотической компоненты, военного героизма и великого прошлого России. Вид символики «будущее в прошлом» был не сразу положительно воспринят россиянами, однако на сегодняшний момент эти символы, по опросам ВЦИОМ, узнаваемы и признаваемы в качестве государственных большинством граждан [84]. Представители новой российской власти в решении вопроса об исторической преемственности в свое время поспешили «откреститься» от советского прошлого: были отменены советские праздники, исчезли награды, памятники деятелям советской эпохи и другая атрибутика, напоминающая о советских

временах. Появился праздник День согласия и примирения; День весны и труда. Еще одним шагом на этом пути стало возвращение официального статуса православным праздникам Рождества и Пасхи. Однако переименование не было подкреплено подходящей и понятной рядовым гражданам легендой. В итоге, на сегодняшний день 77 % россиян не знают, например, почему именно 12-го июня, а не в какой-нибудь другой день, отмечается основной государственный праздник «День России»; 49 % не знают названия праздника, путая его с Днем Конституции, Днем города, Днем единства и со старым названием праздника – «День независимости России» [84]. Не вызывающая сомнений символическая нагрузка и личного, и государственного торжества, осталась только у одного из праздников, унаследованных с советского времени, Дня Победы. Это обусловлено, тем, что данный праздник имеет не столько символическое, сколько когнитивно-эмоциональное значение в современной России.

В-четвертых, когнитивно-эмоциональное основание процесса идентификации. «Культурный» и «полиэтнический» ракурс «конструирования» российского государства и продуцирует открытость и инклюзивность, в то же время он ограничивает возможности развития гражданского общества, базирующегося на признании своих прав и ответственности, а не на подчеркивании «уникального исторического пути» и «миссии России» [79, с. 63]. По данным опроса ВЦИОМ (март, 2019 г.) большинство россиян (62 %) предпочитают жить, полагаясь только на себя и избегая вступать в контакт с представителями власти [3]. Свое нежелание люди чаще всего мотивируют уверенностью в том, что их вовлеченность в политический процесс не способна ничего изменить (34 %). Однако не менее значимо то, что 24 % людей считают, что политикой должны заниматься профессионалы, а не рядовые граждане. Также происходит рост неодобрения деятельности как государственных, так и общественных институтов. Наибольшее неодобрение среди общественных институтов (время замера: июнь, 2019 г.) получили: «Судебная система» (38,3 %), «Политические партии» (37 %), «Профсоюзы»

(36,2 %) [35]; среди государственных – Председатель Правительства России (48 %) [34].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости поиска сначала концептуального, а затем практического баланса гражданского и государственного аспектов российской идентичности. Незрелость гражданского общества, гражданских позиций приводит к тому, что культурное воспроизводство подвергается опасности, так как власть становится непредсказуемой, а ее действия перестают согласовываться с потребностями этнических и гражданских общностей. В то же время, без государства, формирующего и поддерживающего институциональное пространство взаимодействия различных социальных субъектов, структуры гражданского общества работать не могут, а гражданская идентичность в буквальном смысле слова теряет границы развития. Важно также понимать, что «российская нация» и «российская идентичность» это понятия, не совпадающие ни содержательно, ни семантически. Их синонимичное использование (особенно в случае попыток трактовки понятия "нация" в классическом западном смысле) приводит к искаженному пониманию сути культурного и этносоциального разнообразия в современной России - и, следовательно, к неэффективным политическим решениям в этой сфере. Таким образом, необходимо тройное равновесие между гражданским обществом, этнической идентичностью и государством, которое выражается в формировании российской идентичности. Подобный «баланс идентичностей» должен обеспечить создание в стране социально-экономической, политической, нормативно-правовой общности, устойчивой к притоку мигрантов с их нередко своеобразными или даже контрастными культурными и религиозными нормами, обычаями, привычками, образом жизни, этическими и правовыми представлениями. российский опыт развития многонационального государства во многом оказывается более удачным, чем опыт европейских государств: «за столетия государственного строительства русские не только научились взаимодействовать с представителями других этносов и конфессий, но и сумели сохранить большинство этих этносов, и в том

числе обеспечить им широкие возможности сохранения и развития их языкового, культурного, религиозного своеобразия» [43]; советская система также «сделала очень много для того, чтобы люди различной этнической и конфессиональной принадлежности, не отказываясь от своей идентичности, чувствовали свою принадлежность к единой стране и единой наднациональной культуре и традиции» [79, с. 64].

Формирование российской идентичности должно основываться на учете отечественного опыта многонационального государства, на понимании исторических, культурных, социальных, политических, экономических, конфессиональных особенностей каждого народа, на поиске баланса между государственной и этнической идентичностями, на активизации гражданской компоненты как фактора преодоления процессов ассимиляции, космополитизма, замкнутости и враждебности по отношению к другим культурам. Интегративные процессы должны стать фактором преодоления фрагментарности, конкуренции идей, калейдоскопичности смыслов, атомизации индивидов, а сама российская идентичность призвана сыграть скрепляющую роль, объединяющую, но не унифицирующую культурные порядки.

2.3 Основные направления по укреплению значимости государственных символов России в сознании молодежи

Россия сейчас находится на стадии формирования идейно-символического содержания социально-политической коммуникации, поэтому говорить о новом направлении в политико-культурной сфере, отвечающем актуальным требованиям гражданской идентичности, довольно рано. Это можно объяснить спецификой отечественных масс-медиа, в которых ощущается отсутствие художественных традиций для конструктивной, консолидирующей мифологизации действительности. Средства массовой

информации должны с большим вниманием подходить к патриотическому наполнению художественных и публицистических продуктов, в контексте которых присутствует символика на экране и в печати. Изменение информационного фона для символов в качественную сторону является одним из эффективных рычагов поднятия их престижа в обществе.

Но увеличение производства телевизионных и художественных фильмов, где в качестве композиционных элементов и в качестве сопутствующего оформления фигурирует символика государства, является на сегодняшний день деятельностью, требующей значительных материальных и интеллектуальных вложений и грамотного продюсирования. Сегодня эта деятельность остается прерогативой частных телеканалов и кинокомпаний, обладающих достаточным уровнем развития, чтобы ее инвестировать.

К примеру, такие крупные медиахолдинги как «Первый канал», имеют финансовые возможности для покупки прав на транслирование спортивных мероприятий, являющихся одними из самых рейтинговых и зрелищных элементов современного телевидения, а также создающими информационные поводы для транслирования государственной символики.

Позитивно можно оценить шаг Президента В.Путина, подписавшего указ, обязывающий размещать символику Российской Федерации на парадных формах российских спортсменов и на любых спортивных формах при участии в международных состязаниях. Сегодня церемония вручения наград российским спортсменам становится символическим средством идентификации, подкрепленным нормативно: при награждении одновременно присутствует вся символическая триада, и они привлекают внимание СМИ.

Но, следует повториться, что права на транслирование подобных мероприятий может себе позволить далеко не каждое СМИ. В случае последней олимпиады в Турине наиболее полно информационной деятельностью по освещению олимпийских игр на территории Российской Федерации занимались «Первый канал» и «РТР». Причем самые рейтинговые виды спорта транслировались преимущественно на «Первом канале». Таким образом, мы

поддерживаем мысль о том, что в патриотическом воспитании и в популяризации символики России должны быть задействованы в первую очередь крупнейшие игроки российского медиарынка.

Несомненно, что важное место в современном конструировании символической политики и символической системы Российской Федерации должно иметь креативное ядро, т.е. разработка творческих идей по продвижению объединяющих символов и образов. Сегодня в России это слабоструктурированное поле, включающее в себя и отдельные материалы СМИ, и отдельные литературные произведения, кинематографическую продукцию, проявляющееся в различных отраслях культуры без определенного вектора направления. Основным препятствием для развития этого направления является отсутствие стратегического видения результата деятельности агентов, включенных в творческий процесс символического отображения реальности.

В основе предлагаемой модели лежит принцип единства символического воздействия, заключающийся в следующем: комплексное усиление символических форм управления возможно при внедрении модели государственной символической системы, включающей в себя три блока (или уровня), нацеленные на разные типы символического воздействия и решающие конкретный класс задач.

Блок условно-графической символики представляет собой набор знаков, объективирующих основные социально-политические ценности государства. Смысловая нагрузка, заложенная в нем, проецируется на другие уровни государственной символической системы, закрепляя их структурно и придавая стабильность всей системе. Условно-графическая символика имеет наиболее широкое толкование и самое абстрактное выражение. Лишь при интерпретации, внедряемой в массовое сознание, символика приобретает конкретный смысл. По сути, любое расхождение в воспроизведении государственных символов от единовременно установленных канонов воспринимается массовым сознанием как сигнал изменения самого государства вообще.

Мифологемный уровень государственной символической системы представляет собой идейно-символический симбиоз, включающий в себя социальные мифы, идеологии, идеи, выражающиеся в произведениях искусства, продуктах массовой культуры и различных интерпретациях событий повседневной жизни. В отличие от других символических форм миф представляет собой не просто определенный образ, а дискурсивно-представляемое знание-рассказ о нем. Символичность смысла, которая по определению носит коллективный характер, толкает общество к коллективным действиям в рамках единых ценностей, изменяя тем самым социальную реальность

Ритуально-процессуальный уровень государственной символической системы включает в себя совокупность символических форм, направленных на вербальное транслирование смыслов и ценностей посредством действий. Ритуально-процессуальный блок, по нашему мнению, включает в себя действия двух типов. Деление происходит по принципу степени институционализации и степени закреплённости. Мы отмечаем здесь ритуальные действия и действия знаковые. Ритуал – символическое, указывающее действие, ставшее или должное стать традицией. Знаковое действие - это единичный или бессистемный социальный акт, направляющий собой внимание, имеющий ярко выраженную ассоциативную связь с другими социальными явлениями.

Все элементы государственной символической системы должны находиться в строгом соответствии с поддерживаемым в стране комплексом социально-политических целей и идеалов, соответствовать образам прошлого, настоящего и будущего страны.

Несопоставимость официальной трактовки символики и ее понимания в обществе порождает необходимость проработки мифологической интерпретации государственной символики. Миф является формой выражения общественно-значимых идей, а раз они находят свое отражение в символике государства, следовательно, и их содержание, т.е. символический текст государственной триады, также является мифом. Эта универсальная форма

интерпретации, как и другие способы репрезентации политических идей, нуждаются в создании условий, при которых они могли бы быть восприняты массовым сознанием. Символическая политика должна быть эффективной структурой для транслирования мифа, расшифровывающего символ, а сам символ должен иметь такие характеристики, чтобы органично и естественно вписываться в медиасреду и гражданское самосознание. Если же текста (мифа) не создано, то символ непосредственно в медиакультуре может присутствовать только как образ.

Так, одной из самых важных проблем, без решения которой невозможно обеспечить полное внедрение символики государства в общественное сознание, является отсутствие национальной идеи в современной России, на основе которой можно было бы вплести символику в повседневный миф о стране. Неслучайно в общественно-политическом дискурсе, в том числе и сугубо научном, продолжаются попытки озвучивания той или иной модели символической интерпретации стратегии развития России. Вектор ее создания уже принципиально определен – идея сильного государства и державности, но мифологизация этой модели на уровне повседневной жизни индивида и в медиакультуре пока не происходит. Именно мифологический вакуум, по нашему мнению, является самым крупным препятствием на пути «вживления» символов в ткань индивидуальных ценностей индивида.

Не менее важной задачей символической политики является создание условий, при которых символы государства находились бы в центре общественно-значимых коммуникаций, а не на их периферии. При этом не следует ограничивать это коммуникативное окружение только средствами массовой информации. Большое значение имеют меры, направленные на повышение частоты личного контакта гражданина с символикой, закрепляя тем самым его связь с символом на уровне социального опыта индивида.

Важным аспектом символической политики, по мнению Д. М. Ефимова, является создание правовых условий, в которых гражданину обеспечивались бы более широкие возможности для частного применения символики

Российской Федерации. Использование герба, флага и гимна частным лицом, в случаях, не установленных законом, карается привлечением к административной ответственности. Юридически, строго говоря, в обычный день россиянин не имеет права вывешивать флаг Российской Федерации и отдавать ему гражданские почести. И фактически, сегодня из поля частной жизни гражданина России такие возможности внедрения символов в социальную практику, как поднятие флага над своим домом не в дни государственных праздников или семейных торжеств, украшение символикой России частных транспортных средств, установление флага рядом с предприятием и т.д., не предоставлены, т.е. речь идет об исключении из жизни граждан практик, реально способствующих свободному изъятию гражданских чувств к символам страны.

Подводя итог, можно определить основные направления политики по укреплению государственных символов России в сознании молодежи:

- повышение информационной грамотности студенчества в отношении символов государства;
  - создание положительного социального опыта студенчества, связанного с символикой государства;
  - конструирование в СМИ стойкой позитивной образной связи между студенчеством и государственными символами России;
  - снятие барьеров, связанных с законодательными ограничениями в частном применении государственных символов;
  - обеспечение символикой государства системы образования и других сфер, в которые включено студенчество;
  - формирование каналов социального поощрения применения символов в студенческой среде;
  - конструирование идейно-символической модели интерпретации государственной символики в рамках национальной идеи;
  - улучшение социально-экономических условий жизни студентов России.
- Вместе с тем, основой, определяющей отношение к символам страны,

среди российских граждан остается их социальное самочувствие, оценка ими степени достижения их гражданских интересов, соблюдения прав и свобод, и, в конечном итоге, базой для почитания символики России является социально-экономические условия жизни россиян. Поэтому меры, предпринимаемые в символической политике на сегодняшний день, могут являться поддержкой формирования позитивного отношения граждан к государству и обществу, но не определять его.

Сами частные гражданские инициативы – главный, пожалуй, элемент в конструировании активной социальной установки, как уже отмечалось, довольно редки из-за распространенного чувства гражданской отчужденности целых слоев населения от государственно-гражданского поля деятельности и сознания. Этот фактор не может играть лидирующую роль в проведении символической политики.

Анализ показывает, что главным инструментом патриотического воспитания и популяризатором символов России является на сегодняшний день государство, соответственно все меры, которые предпринимаются в рамках символической политики, носят характер «коммуникации сверху». Государственная политика является в Российской Федерации основным агентом, дающим толчок к формированию и высвобождению социальной энергии в части выражения патриотических чувств населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В понятии идентичности выражается способность человека с позиции ответственного выбора конструировать свое бытие в соотнесении с «другими», что предполагает его свободное самоопределение (обретение собственной формы бытия) и самоутверждение вовне (получение социального признания). В одних случаях идентификация строится через поиск общих признаков с объектом взаимодействия, в других – через дифференциацию, то есть подчеркивание особенностей, отличающих субъекта от всего другого. Этот процесс связан с выявлением отношения субъекта к своему окружению и формируется через сравнение и даже противопоставление себя ему.

Анализируя работы, посвященные проблеме формирования понятия гражданской идентичности, можно сделать вывод, что данное понятие трактуется исследователями неоднозначно и отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления, анализируются различные аспекты изучения гражданской идентичности в соответствии с кругом научных интересов исследователей. Научные подходы к толкованию данного термина предпринимались в основном в социологии и политологии, и психологии.

К наиболее распространенным технологиям формирования гражданской идентичности можно отнести следующие:

- коммуникативные (беседа, диспут, технология «Дебаты»);
- игровые (ролевая игра, деловая игра);
- социально-деятельностные (технология социальной пробы, технология коллективно-творческих дел, социальный проект).

Российская гражданская идентичность – это неотъемлемый атрибут воспроизводства России в качестве суверенной и самодостаточной цивилизации, обеспечивающей достойные условия существования и саморазвития сообщества, выступающего в качестве суверенного и целостного организма. Гражданская идентичность становится важным инструментом воздействия на развитие (направление, ход) социальных процессов и механизмом формирования и сохранения национального самосознания.

Анализ показывает, что главным инструментом патриотического воспитания и популяризатором символов России является на сегодняшний день государство, соответственно все меры, которые предпринимаются в рамках символической политики, носят характер «коммуникации сверху». Государственная политика является в Российской Федерации основным агентом, дающим толчок к формированию и высвобождению социальной энергии в части выражения патриотических чувств населения.

Подводя итог, можно определить основные направления политики по укреплению государственных символов России в сознании молодежи:

- повышение информационной грамотности молодежи в отношении символов государства;
- создание положительного социального опыта молодежи, связанного с символикой государства;
- конструирование в СМИ стойкой позитивной образной связи между молодежью и государственными символами России;
- снятие барьеров, связанных с законодательными ограничениями в частном применении государственных символов;
- обеспечение символикой государства системы образования и других сфер, в которые включено студенчество;
- формирование каналов социального поощрения применения символов в студенческой среде;
- конструирование идейно-символической модели интерпретации государственной символики в рамках национальной идеи;
- улучшение социально-экономических условий жизни молодежи России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абрамова М. А. Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье / М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк // Русин. – 2018. – № 1 (51). – С. 282-297.
- 2 Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер – М.: Фонд «За экономическую грамотность». – 1995. – 212 с.
- 3 Аналитика экспертов ВЦИОМ [Электронный ресурс]. // ВЦИОМ – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9760> (дата обращения: 14.04.2019).
- 4 Андрееenkova А. В. Россия в Европе: по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование» / А. В. Андрееenkova, Л. А. Беляева – М.: Academia. – 2009. – 383 с.
- 5 Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru/issues/1996/961/961131.htm> (дата обращения: 18.04.2019).
- 6 Аршинская С. Э. Методологическая рефлексия идентичности / С. Э. Аршинская // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 21-26.
- 7 Асмолов А. Г. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии: монография в 2 ч. Ч. 1. / А. Г. Асмолов, О. А. Карabanова, Т. Д. Марциновская / Под ред. А. Г. Асмолова. – М., 2011. – 112 с.
- 8 Ачкасов В. А. Национальная идентичность как исторический нарратив / В. А. Ачкасова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 19-26.
- 9 Багрий А. М. Политико-психологические механизмы влияния исторической политики на национально-государственную идентичность

россиян / А. М. Багрий // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 41. – С. 132-135.

10 Бакина А. В. Гражданская идентичность старшеклассников / А. В. Бакина [Электронный ресурс]. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступ: www.science-education.ru/120-17124 (дата обращения: 19.05.2019).

11 Батомункуев С. Д. Национальная идентичность и феномен гражданской религии / С. Д. Батомункуев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2018. – № 5. – С. 79-88.

12 Борисова О. А. Ускользящая идентичность или анализ категории «идентичность» в рамках структурно-конструктивистского подхода / О. А. Борисова // Вестник Удмуртского университета. – 2006. – № 3. – С. 141-146.

13 Брандт З. В. К истории термина «идентичность» / З. В. Брандт / – М.: Слово. – 2000. – 44 с.

14 Бритвина И. Б. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в России / И. Б. Бритвина, П. А. Шумилова // Вестник РУДН. Серия: «Социология». – 2017. – № 3. – С. 317-326.

15 Брубейкер Р. За пределами «идентичности» / Р. Брубейкер, Ф. Купер // *Ab Imperio*. – 2002. – № 3. – С. 61-115.

16 Вакула И. М. Механизм формирования национальной идентичности в условиях многонационального государства / И. М. Вакула, А. В. Зубарева // Философия права. – 2012. – № 1. – С. 40-46.

17 Варданян Т. Р. Язык как «жесткий» маркер этнической идентичности / Т. Р. Варданян // Общероссийская и национальная идентичность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пятигорск, 19-20 апреля 2012 г. Пятигорск, – 2012. – С. 155-161.

18 Водолажская Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – № 5-6. – С. 140-142.

19 Гаврилин А. В. Социальные практики как технологии формирования гражданской идентичности / А. В. Гаврилин // Социальная педагогика в современных социальных практиках сборник научных статей VI международного симпозиума. – 2016. – С. 109-115.

20 Гаврилов А. Д. Специфика технологий формирования политической идентичности негосударственными акторами в России / А. Д. Гаврилов // Theoretical & Applied Science. – 2017.– № 6 (50). – С. 107-111.

21 Гаджиев К. С. Политическая наука: Учеб. пособ. / К. С. Гаджиев. – 2-е изд. – М.: Политическая наука, 1995. – 400 с., с. 162.

22 Гордиенко Ю. Н. Национальная идентичность в системе региональной безопасности / Ю. Н. Гордиенко // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 352-355.

23 Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры / М. К. Горшков // Власть. – 2013. – № 1. – С. 9-14.

24 Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов / М. К. Горшков // Вестник российской нации. – 2008. – № 1. – С. 44-57.

25 Горшков М. К. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности/ М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник РУДН. Серия: «Социология». – 2018. – № 1. – С. 47-57.

26 Государственный герб России: история и значение [Электрон. ресурс]. // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20081130/156156194.html> (дата обращения 05.05.2019).

27 Гоффман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. Пер. с англ. С. С. Степанов, Л. В. Трубицына / Под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл. – 2009. – С. 85-164.

28 Гранин Ю. Д. Глобализация: эрозия национальной идентичности / / Ю. Д. Гранин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/269720/> (дата обращения: 20.04.2019).

29 Гринченко С. Н. Национальные интересы и наднациональная идентичность с кибернетических позиций / С. Н. Гринченко // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2018. – № 27. – С. 15-23.

30 Гришина Е. А. Идентичность гражданская / Е. А. Гришина // Социологическая энциклопедия: в 2 т. – Т. 1. – М., 2003. – 336 с.

31 Данакари Р. А. Национальные общественные организации и их роль в формировании новой общероссийской идентичности / Р. А. Данакари // Primo aspectu. – 2017. – № 1. – С. 7-11.

32 Деев С. Ю. Формирование национальной идентичности: региональные особенности / С. Ю. Деев, С. Н. Немгирова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2018. – № 2. – С. 50-57.

33 Демидова М. В. Модели управления символическим капиталом / М. В. Демидова // Вестник ПАГС. – 2015. – № 91. – С. 91-98. ,с. 92.

34 Деятельность государственных институтов [Электронный ресурс]. // ВЦИОМ – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_gosudarstvennykh_institutov (дата обращения: 18.04.2019).

35 Деятельность общественных институтов [Электронный ресурс]. // ВЦИОМ – Режим доступа: https://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennykh_institutov (дата обращения 18.04.2019)

36 Дробижева Л. М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе [Электронный ресурс]. // Официальный сайт ИС РАН. – Режим доступа: URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=908> (дата обращения 19.04.2019).

37 Дробижева Л. М. Потенциал межнационального согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве / Л. М. Дробижева. – Социологические исследования. – № 11. – С. 80–90.

38 Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании / / Л. М. Дробижева // Вестник Российской нации. – 2009. – Т. 3. – № 1. – / С. 135-144.

39 Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития / Л. М. Дробижева // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 1. – С. 74-84.

40 Евгеньева Т. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // Политика. Вестник Фонда «Российский общественно-политический центр». – 2007. – № 3. – С. 83-92.

41 Евгеньева Т. В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013 – № 3. – С. 158-166.

42 Задворнова Е. С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению / Е. С. Задворнова // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1 (47). – С. 24-37.

43 Зорькин В. Как сохранить государство в эпоху этносоциального многообразия [Электронный ресурс]. // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/09/13/zorkin.html> (дата обращения: 05.05.2019).

44 Иванов П. В. Политико-правовые основы формирования российской идентичности: исторический аспект: автореф. дисс... канд. полит. наук / П. В. Иванов. – М, 2013. – 27 с.

45 Иванова С. И. Национальная идентичность: определение понятия / С. И. Иванова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2018. – № 2. – С. 39-46.

46 Ивашевский С. Л. Национально-культурная идентичность в проблемном поле философской мысли / С. Л. Ивашевский, Т. П. Поспелова // Вестник Нижегородского института управления. – 2018. – № 2. – С. 8-11.

47 Капицын В. М. Символы национальной идентичности как ресурс «Soft Power» / В. М. Капицын // Дискурс-ПИ. – 2014. – № 1 (14). – С. 113-118.

48 Качан Т. А. Кризис национальной идентичности в условиях глобальной интеграции / Т. А. Качан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/24358/1/78-85.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).

49 Кириленко Н. П. Формирование гражданской идентичности у подрастающего поколения: значение, структура, возрастные особенности / Н. П. Кириленко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 471-476.

50 Коробейникова Е. А. Глобализация и национальная идентичность / Е. А. Коробейникова // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1. – С. 83-85.

51 Коряковцева О. А. Гражданская идентичность современной молодежи Ярославской области / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 4. – С. 143-149.

52 Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 236 с.; Gritsenko A. A. Ethnocultural Gradient and Regional Identity along the Russian-Ukrainian-Belarusian Borderlands / A. A. Gritsenko // Regional Research of Russia. – Vol. 1. – № 4. – P. 373–384.

53 Кудрявцева И. Е. Национальное «Я» и политический национализм / И. Е. Кудрявцева // Полис. – 1997. – № 2. – С. 77-94.

54 Легойда В. Гражданская религия: pro et contra / В. Легойда // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 54-65.

55 Лурье С. Метаморфозы традиционного сознания (Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала) / С. Лурье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.svlourie.narod.ru/metamorphoses>. (дата обращения 14.04.2019).

56 Магомедов Д. З. Современные технологии формирования общероссийской идентичности / Д. З. Магомедов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018. – Т. 12. № 1. – С. 79-83.

57 Максимова С. Г. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России / С. Г. Максимова, А. Г. Морковкина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – Т. 6 – № 2. – С. 347-358.

58 Малахиева О. М. Специфика формирования национальной идентичности в России: риски и возможности / О. М. Малахиева // Молодежь в науке: Новые аргументы сборник научных работ III-го Международного молодежного конкурса: в 4-х частях. / Научное партнерство «Аргумент». – 2016. – С. 127-134.

59 Маклашова Е. Г. Система идентичности как фактор реализации национальной политики (на материалах Республики Саха (Якутия) и Еврейской автономной области / Е. Г. Маклашова //Маклашова Е.Г. Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10. – С. 14-18.

60 Малинова О. Ю. Россия и «Запад» в XX веке: трансформация дискурса о коллективной идентичности. / О. Ю. Малинова . – М.:РОССПЭН., 2009. – 190 с.

61 Малыгина И. В. Региональное измерение российской идентичности между культурой и экономикой / И. В. Малыгина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 42. – С. 110-117.

62 Маркович Д. Ж. Глобализация и проблемы защиты и сохранения национальной культурной самобытности. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-i-problemyzaschity-i-sohraneniya-natsionalnoy-kulturnoy-samobytnosti> (дата обращения: 20.04.2019).

63 Масленников А. А. Психологические особенности гражданской идентичности студентов разной этноконфессиональной направленности /

А. А. Масленников // Российский психологический журнал. – 2012. – Т. 9. – № 2. – С. 48-54.

64 Мудров С. А. Идентичность, негосударственные организации и религия в европейской интеграции / С. А. Мудров // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – № 1. – С. 34-50.

65 Оносов А. А. Этноизация массового сознания русских в московском регионе: экспертная оценка процесса / А. А. Оносов, А. Т. Гаспаришвили // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – № 3. – С. 530-541.

66 Павленко Е. С. Взросление как процесс формирования идентичности: возможности анализа нарративов / Е. С. Павленко // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – № 2. – С. 258-259.

67 Панкратов С. А. Специфика гражданской идентичности в условиях политической модернизации России / С. А. Панкратов, Н. А. Тельнова // Известия Саратовского университета. – 2012. – Вып. 4. – С. 13-17.

68 Петров Н. Формирование региональной идентичности в регионах России: общие закономерности, подходы к изучению / Н. Петров [Электронный ресурс]. – М., [2012]. – Режим доступа: <http://www.dartmouth.edu> (дата обращения: 20.10.2015).

69 Попова О. В. Исследование проблем политической идентичности в России / О. В. Попова // ПОЛИТЭКС. – 2013. – №2. – С. 205-209.

70 Поцелуев С. П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев / С. П. Поцелуев // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т. Г. Стефаненко. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – ВАРС. 106-159.

71 Путин: Идентичность и национальная идея не могут быть навязаны сверху [Электрон. ресурс]. // Русский век. – Режим доступа: <http://www.ruvek.info/?action=view&id=8389&module=articles> (дата обращения 05.05.2019).

72 Путин: патриотизм – это национальная идея России [Электрон. ресурс]. // Центр Сулакшина. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm--eto-nacionalnaya-ideya-rossii> (дата обращения 05.05.2019).

73 Рикёр П. Повествовательная идентичность / П. Рикёр // – М.: Академический проект. – 2015. – 695 с.

74 Розов М. А. Философия без сообщества / М. А. Розов / – М.: Новый хронограф, – 2012. – 400 с.

75 Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад Института социологии РАН. – Полис. – 2008. – № 1–3.

76 Российская идентичность выросла на 10 процентных пунктов [Электрон. ресурс] // Известия IZ. – Режим доступа <https://iz.ru/645840/2017-09-14/rossiiskaia-identichnost-vyros-la-na-10-protcentnykh-punktov> (дата обращения 05.05.2019).

77 Руссо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо, М.: Наука. – 1969. – 703 с.

78 Савельева Е. Н. Национально-культурная идентичность современной России: механизмы формирования и основания устойчивости / Е. Н. Савельева, В. Е. Буденкова // Антропология в поисках нового языка описания тезисы. – 2016. – С. 66-68.

79 Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход / А. Г. Санина // Социс. – 2012. – № 12 (344). – С. 57 – 65.

80 Семененко И. С. Политическая идентичность и политика идентичности: В 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / И. С. Семененко. – М., 2012. – 208 с.

81 Семенов Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества / Ю. А. Семенов // Вестник ОГУ. – 2010. – № 7 (113). – С. 87-92.

82 Семенова Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества / Ю. А. Семенова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 7. – С. 87-92.

83 Семенова Ю. А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества / Ю. А. Семенова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 104-108.

84 Символы возрождения сильной России [Электрон. ресурс]. // ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=9691> (дата обращения 05.05.2019).

85 Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания / К. Г. Сохадзе // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2017. – № 3. – С 348-363.

86 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения 10.04.2019).

87 Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 703) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020010/> (дата обращения: 10.04.2019).

88 Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2008. – 334 с.

89 Титов В. В. Политические технологии формирования национально-государственной идентичности в современной России / В. В. Титов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 25. – № 3. – С. 78-83.

90 Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей / Е. О. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13-23.

91 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 11.04.2019).

92 Фахрутдинов Р. Р. Феномен идентичности: гражданской или этнической / Р. Р. Фахрутдинов, Р. Ю. Мамедлаев // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 3 (98). – С. 172-181.

93 Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд // М.: Сфера, 1993. – 144 с..

94 Хантингтон С. Кто мы / С. Хантингтон. – М.: АСТ Транзиткнига, 2004. – 636 с.

95 Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства / М. Б. Хомяков // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / под ред. В. С. Магун. – Москва, 2006. – С. 30-56.

96 Шахбанов М. М. Факторы эскалации этнополитической напряженности в современном дагестанском обществе / М. М. Шахбанов / Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2017. – № 2 – С. 158-173.

97 Шахбанова М. М. Государственно-гражданская идентичность в массовом сознании дагестанских русских / М. М. Шахбанова, Ю. М. Лысенко, Р. М. Мамараев [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Режим доступ: <http://www.science-education.ru/119-14783> (дата обращения: 19.04.2019).

98 Шикова Р. Ю. Гражданская идентичность молодёжи в современной России / Р. Ю. Шикова // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. – Краснодар: КубГУ, 2010. – С. 91-97.

99 Шикова Р. Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации / Р. Ю. Шикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 109-113.

- 100 Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс. – 1996. – 344 с.
- 101 Эриксон, Э. Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Эрик Г. Эриксон; пер. с англ. А. М. Каримского // – М.: Московский философский фонд «Медиум», 1996. – 560 с.
- 102 Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодёжи в современной России: дис. ... канд-та полит. наук / М. М. Юшин / – Тула. – 2007. – 189 с.
- 103 Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодёжи в современной России: дис. канд-та полит. наук / М. А. Юшин // – Тула. – 2007. – 189 с.
- 104 Ярмиева И. Т. Гражданство и национальная идентичность / И. Т. Ярмиева // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 4. – С. 580-583.
- 105 Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна // М.: Практика. – 1997. – 1056 с.
- 106 Berry J.W. Contexts of Acculturation / J.W. Berry // Immigrant Youth in Cultural Transition Mahwah. – NY.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. – P. 27-42.
- 107 Castells M. The Power of Identity / M. Castells // The Information Age: Economy, Society and Culture [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.twirpx.com/file/603032> (date of treatment 05.05.2019).
- 108 Erikson E. Psychosocial Identity / E. Erikson, S. Schlein // A Way of Looking at Things. Selected Papers. – 1995. – P. 345-398.
- 109 Erlbaum Associates. – 2006. – P. 27-42.
- 110 Iyer A. The more (and the more compatible) the merrier: Multiple group memberships and identity compatibility as predictors of adjustment after life transitions / A. Iyer, J. Jetten, D. Tsivrikos, T. Postmes, S. Haslam // British Journal of Social Psychology. – 2009. – № 48. – P. 707-733.
- 111 Tajfel H. An Intergrative Theory of Intergroup Conflict. / H. Tajfel // The Social Psychology of Intergroup Relations. – 1979. – P. 33-49.

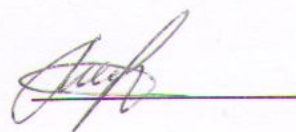
112 Turner J.C. Towards a cognitive redefinition of the social group. / J. C. Turner, H. Tajfel // Social identity and intergroup relations. – UK: Cambridge University Press and Paris: Editions de la Maison des Sciences de l’Homme. – 1982. – P. 15-40. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов. – М.: Новый хронограф, 2010. – 236 с.; Gritsenko A. A. Ethnocultural Gradient and Regional Identity along the Russian-Ukrainian-Belarusian Borderlands / A. A. Gritsenko // Regional Research of Russia. – Vol. 1. – № 4. – P. 373–384.

Я, Мещерякова Дарья Игоревна, несу ответственность за полноту и достоверность представленных в работе информационных данных.

Работа выполнена самостоятельно.

30.08.2019

(дата)

(подпись)

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»

ОТЗЫВ
на бакалаврскую работу

1. Выпускника (цы) Историко-социологического института
(наименование факультета)
Мещеряковой Дарьи Игоревны
2. По направлению подготовки 41.03.04 «Политология»
(номер и наименование направления подготовки)
3. Тема бакалаврской работы «Государственно–гражданская идентичность современного российского общества: дескрипция базовых образов»
4. Выбор темы (актуальность, по заявке предприятия, инициативная). В современной науке проблема идентичности - одна из основополагающих тем фундаментальных и эмпирических исследований. Ученые сходятся в том, что, не постигнув логику идентичности и специфику ее трансформаций (в том числе трансформаций кризисных), невозможно понять современный мир- и, в частности, Россию с ее поликультурным и многонациональным составом населения.
5. Степень теоретической научности проблемы (формы изложения – описательная, критический обзор, обоснование собственной позиции). Основой бакалаврской работы стали разнообразные источники – монографии, научные статьи и тезисы, вошедшие в сборники трудов научных конференций и телеконференций, электронные ресурсы и публикации. Автору удалось раскрыть понятие «идентичность» в контексте основных направлений современных исследований, рассмотреть условия формирования и структурные компоненты государственно-гражданской идентичности. По ключевым позициям даются авторские комментарии. Работа написана в форме критического анализа.
6. Характеристика сложности и глубины решаемых задач, применяемые методы и обоснованность результатов. Д. И. Мещеряковой был поставлен широкий спектр задач, для решения которых был привлечен комплекс общенаучных и специальных методов. В частности структурно-функциональный, сравнительно-исторический, системный методы, герменевтическая и аксиологическая парадигмы, кейс-стади, и др. Особого внимания заслуживает использование прикладных методов анализа, в частности фокус-группового исследования «Формирование территориальных идентичностей россиян: символы и бренды, образы, концепты и мифы» – для изучения образов и символов государственно-гражданской идентичности, которое было реализовано в рамках грантового проекта «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» (РФФИ № 18-011-00364 А, руководитель профессор О. В. Бахлова). Совокупность привлеченных источников и методов их анализа позволила решить заявленные автором задачи и реализовать поставленную цель исследования, а также определило достоверность результатов и обоснованность выводов.

7. Использование математических методов ПЭВМ, специальных программных средств Тематика бакалаврской работы и выбранная методология не требовали использования математических методов ПЭВМ или специальных программных средств для обработки и анализа информации.

8. Недостатки бакалаврской работы. Принципиальных замечаний и недостатков влияющих на высокую положительную оценку в работе не выявлено. Сделанные автором выводы аргументированы и логичны. В плане дальнейшего исследования тематики можно порекомендовать провести сравнительный анализ исследования выраженности образов и символов государственно-гражданской идентичности в РМ и других субъектах РФ.

9. Степень внедрения результатов исследования (полная, частичная, наличие акта о внедрении) Результаты исследования носят практический характер и могут быть частично использованы не только в практике подготовки студентов по направлениям подготовки «Политология», «Социология», «Регионоведение» но и в дальнейшей научно-исследовательской работе.

Основные результаты полученных в ходе исследования были представлены в виде доклада на научной конференции «Молодежь XXI» (2018 г., Саранск). По результатам прикладного исследования опубликована научная статья «Образы и символы государственно-гражданской идентичности: эмпирический анализ (на примере Республики Мордовия)» (Мещерякова Д. И. // Контентус: электронный научный журнал. – 2019 – № 6. – Режим доступа: <http://kontentus.ru/?m=201906>)

10. Анализ отчета проверки бакалаврской работы на наличие заимствований. Бакалаврская работа прошла проверку на наличие заимствований с помощью пакета «Антиплагиат.ВУЗ» (<http://antiplagiat.mrsu.ru>). Итоговая оценка оригинальности 77,38 %, индекс читаемости – сложный, что соответствует требованиям, предъявляемым к данным работам.

11. Оценка профессиональной подготовленности выпускника. Содержание бакалаврской работы отвечает заявленной теме. Автором успешно решены цель и задачи, поставленные в исследовании.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к работам данного типа, и заслуживает оценки «отлично».

Выпускник показал высокий уровень подготовки к самостоятельному решению научно-исследовательских и иных профессиональных задач и заслуживает присвоения степени бакалавр по направлению 41.03.04 «Политология».

Научный руководитель Напалкова Ирина Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(Ф.И.О., должность и место работы)

«10» июня 2019 г.

С отзвом ознакомлена 13.06.2019

ОТЧЕТ
о результатах проверки обучающегося
на наличие заимствований

Ф.И.О. автора работы Мещерякова Дарья Игоревна

Тема работы «Государственно–гражданская идентичность современного
российского общества: дескрипция базовых образов»

Руководитель Напалкова Ирина Геннадьевна

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в
системе «Антиплагиат.ВУЗ»

Результаты автоматической проверки: оригинальность 77,38 %
цитирования 7,12 %
заимствования 15,5 %

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования да, 15,5 %, включают использование
наименований учреждений, органов государственной власти и местного
самоуправления; ссылок на нормативные правовые акты; списки литературы;
повторы, в том числе часто повторяющихся устойчивых выражений и
терминов; цитирования текста, выдержек из документов для их
анализа

да/нет, количество (%), обоснованность

корректные цитирования да, 7,12 %, корректно указаны авторы
произведений – первоисточников, используемых для теоретико-
методологического анализа

да/нет, количество (%), обоснованность

неправомерные заимствования нет

да/нет, количество (%), обоснованность

признаки обхода системы нет

(да/нет, описание)

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности ее
допуска к защите: итоговая оригинальность работы составляет 76,52 %, заимствования
правомерны, цитирование корректно оформлено, что соответствует требованиям,
предъявляемым к данному типу работ. Бакалаврская работа «Государственно–гражданская
идентичность современного российского общества: дескрипция базовых образов»
Д. И. Мещеряковой может быть допущена к защите.

Руководитель

доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ
ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

И. Г. Напалкова

10.06.2019